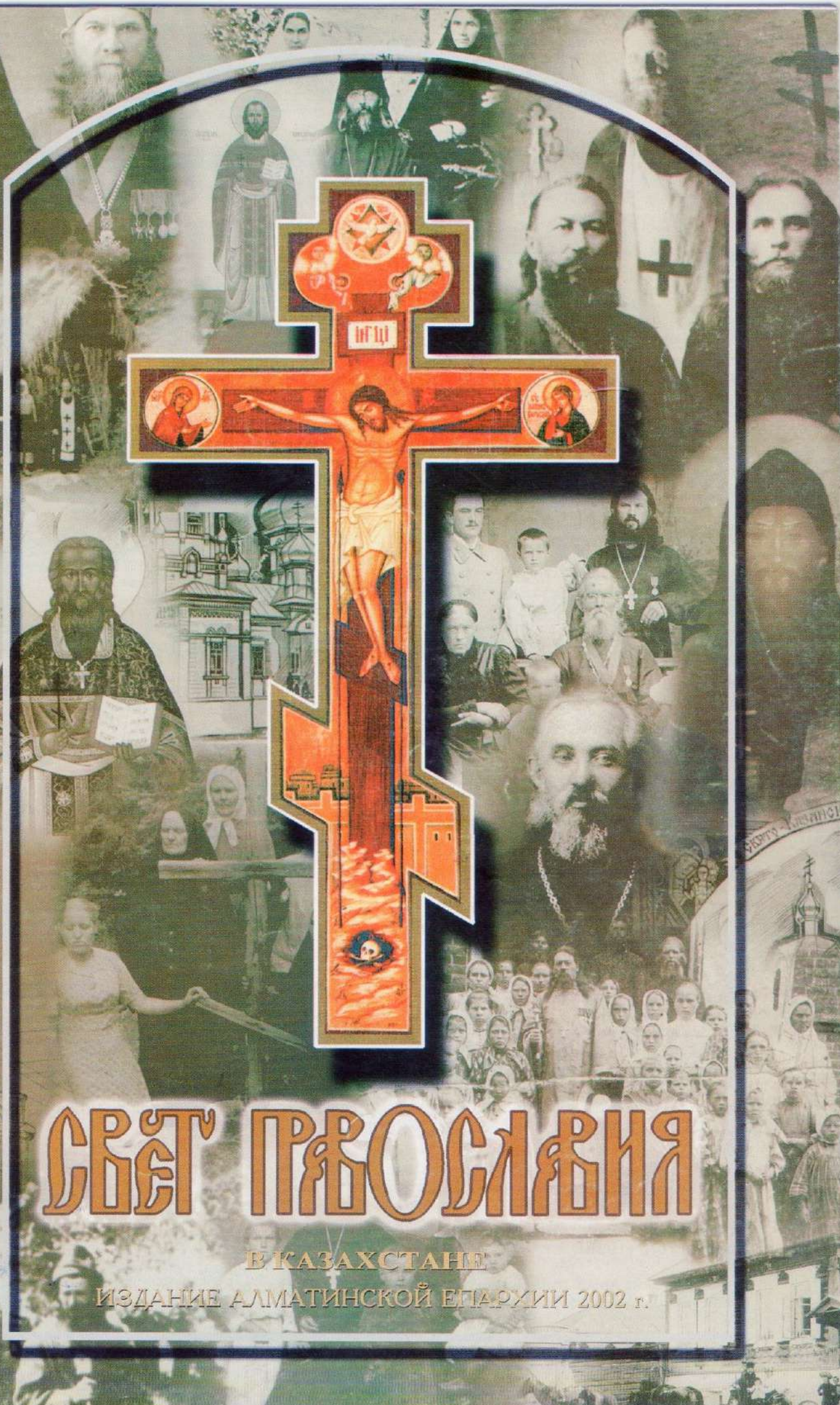

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАЛЕНДАРЬ КАЗАХСТАНСКИХ НОВОМУЧЕНИКОВ (октябрь-декабрь)

№7 (92)

СВЕТ ПРАВОСЛАВИЯ

В КАЗАХСТАНЕ

ИЗДАНИЕ АЛМАТИНСКОЙ ЕПАРХИИ 2002 г.

ОКТАБРЬ

старый/новый
стиль / стиль

6 / 19 октября

■ **Сщмч. Иоанна, пресвитера Акмолинского.**

○ **Священник Иоанн Ефимович Рыбин** родился в 1877 году в с. Журавлина Ново-Николаевского уезда Самарской губернии в крестьянской семье. В церкви служил певчим, псаломщиком, в 1924 году рукоположен во диакона. В 1925 году рукоположен в сан священника. В 1929 году был судим Нарсудом Журавлинского района «за неуплату гарнцевого сбора» и выслан «с конфискацией имущества». Служил в церкви с. Таволжанское Новочеркасского района Карагандинской области.

В 1931 году Акмолинским нарсудом осужден к 5 годам ссылки. По возвращении из ссылки в с. Таволжанское, в 1933 году вновь осужден «за невыполнение хлеба и мясopоставок и невыполнение гособязательств по поставке картофеля» на 3 года лишения свободы. Наказание отбывал в Акмолинской тюрьме. Освобожден через 1,5 года досрочно по состоянию здоровья. Возвратился в с. Таволжанское и «начал организовывать нелегальные богослужения в домах колхозников и у себя. Призывал колхозников соблюдать религиозные обряды, праздники. Сбирал у себя моленные собрания».

31 августа 1937 года арестован Акмолинским РО НКВД. Постановлением тройки УНКВД по Карагандинской области от 14 сентября 1937 года священник Иоанн Рыбин приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 19 октября 1937 года.

9 / 22 октября

■ **Обретение мощей прп. Севастиана Карагандинского исп. (1997). (См. 6 / 19 апреля.)**

■ **Сщмч. Константина, пресвитера Таразского (1937).**

○ **Священник Константин Васильевич Аксенов** родился в 1888 году в г. Ташкенте. 3 октября 1923 года осужден коллегией ОГПУ по ст. 58-10,11 к 3 годам заключения в концлагерь. В 1929 году ОСО ОГПУ осужден по ст. 58-10 к 3 годам ссылки в Шинкурск Архангельской области. После отбытия ссылки служил в г. Мирзояне.

3 октября 1937 года арестован Мирзоянским РО НКВД «в связи с систематическим проведением среди населения к/р пораженческой агитации, ... и связи с к/р группой митрополита Иосифа Петровых».

20 октября 1937 года заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 22 октября 1937 года.

12 / 25 октября

■ **Свт. Николая исп., митр. Алма-Атинского и Казахстанского (1955).**

○ **Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Николай (Феодосий Никифорович Могилевский)** родил-

ся в семье псаломщика 27 марта (9 апреля) 1877 года в селе Комиссаровка Верхне-Днепровского уезда Екатеринославской губернии.

Окончил Екатеринославское духовное училище и Екатеринославскую духовную семинарию, преподавал в сельской школе.

В 1903 году – поступил послушником в Нилову пустынь Тверской епархии.

19.12.1904 года – пострижен в монашество.

27.5.1905 года – рукоположен в сан иеродиакона.

9.10.1905 года – рукоположен в сан иеромонаха.

В 1911 году окончил Московскую Духовную Академию со званием магистранта.

С 1911 – 1912 гг. – помощник инспектора Московской Духовной Академии.

С 1912 – 1913 гг. – инспектор Полтавской Духовной семинарии.

С 1913 – 1916 гг. – инспектор Черниговской Духовной семинарии.

В 1915 году возведен в сан игумена.

С 10.10.1916 года по 12.6.1917 года – архимандрит-настоятель Княже-Владимирского монастыря в г. Иркутске, заведующий Иркутской учительской миссионерской школы.

12.6.1917 года – первый выборный ректор Черниговской Духовной семинарии.

20.10.1919 года хиротонисан во епископа Староского, викария Черниговской епархии.

С 1920 года епископ Сосницкий, викарий той же епархии.

С 6.8.1923 года – епископ Каширский, викарий Тульской епархии.

С 19.10.1923 года управлял Тульской епархией и в 1924 году арестован в Москве, но, просидев две недели в Бутырской тюрьме, был освобожден.

Положение в Тульской епархии в это время было очень тяжелым. Обновленцы захватили подавляющее большинство приходов. Но владыка Николай со своей маленькой паствой упорно боролся против врагов Православия. Когда обновленцы начали подготовку к собору 1925 года, епископ Николай разделял общее почти у всех православных архиереев мнение, что этот собор, на котором обновленцы заранее завладели для себя всеми преимуществами, может принести Православию только вред. Поэтому он сделал предписание настоятелям и церковным советам не входить в переговоры с обновленцами. Тульское епархиальное Управление принимало все меры для привлечения православных к участию в съезде и в соборе, но епископ Николай и его па-

старый / новый
стиль / стиль

ОКТАБРЬ

ства твердо держались намеченной тактики. Исходом этой борьбы был арест владыки, состоявшийся 8 мая 1925 года.

Проведя в заключении более двух лет и освободившись 16 сентября 1927 года, владыка Николай был назначен на Орловскую кафедру.

В Орле Владыка служил до следующего своего ареста, который произошел 27 июля 1932 года. Епископа Николая обвиняли в том, что он, при содействии пяти человек орловского духовенства, «явился руководителем и организатором контр-революционной церковно-монастырской организации «Ревнителю Церкви», управлял к/р деятельность на борьбу против сов. власти и колхозного строительства. Для пополнения рядов к/р организации организовал два подпольных монастыря, проводил пострижение в монашество, т. е. в преступлениях, предусмотренных по ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР».

Постановлением коллегии ОГПУ от 7 декабря 1932 года епископ Николай был осужден по статье 58-10 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы.

Через четыре месяца после вынесения приговора Владыку из Воронежа отправили в Мордовию, в г. Темников, оттуда – в Чувашию в г. Алатырь и, наконец, в Саров.

После освобождения из лагеря в 1937 году, не получив по причине судимости назначения на кафедру, Владыка проживал сначала в г. Егорьевске Московской области, а затем в г. Киржаче Ивановской области. В этот период по вызову Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Сергия (Страгородского), он часто выезжает в Москву для исповеди митрополита Сергия помощи в делах Патриархии.

В 1941 году возведен в сан архиепископа.

27.6.1941 года арестован и посажен в тюрьму г. Саратова.

Постановлением Особого Сопределения при Народном Комиссариате Внутренних дел СССР осужден по ст. ст. 58-10 ч. 1 и 58-11 УК РСФСР и как социально-опасный элемент сослан в Казахстан сроком на 5 лет.

Владыка был направлен в г. Актюбинск, затем в г. Челкар Актюбинской области, где влачил нищенское существование.

С 1943 года был настоятелем Вознесенской общины г. Челкара.

Освобожден из ссылки 19.5.1945 года.

5 июля 1945 года постановлением Священного Синода была образована Алма-Атинская и Казахстанская епархия, управляющим которой был назначен архиепископ Николай (Могилевский).

Владыка Николай прибыл в Алма-Ату в день празднования Иверской иконы Божией Матери – 26.10.1945 года и начал свое служение в маленькой и отдаленной от центра города Казанской церкви.

В 1946 году общине верующих передана Никольская

Свято-Никольский храм, г. Алма-Ата, 50-е годы

церковь, которую владыка Николай освятил после проведенного капитального ремонта. Церковь становится Кафедральным собором Казахстанской епархии.

Возрождая духовную жизнь в новообразованной Казахстанской епархии, старец-архиерей понес самоотверженные труды. Практически ежедневно в Кафедральном соборе и других церквях города и области он совершает богослужения почти по монастырскому уставу, предпринимает довольно частые и длительные поездки по епархии порой при весьма сложных дорожных и транспортных условиях, всюду горением своего духа подвигая народ к молитве, раскрывая сердца людей для любви к Богу. После периода гонений и разрухи освящает множество восстановленных и новопостроенных храмов, при богослужениях в Никольском Кафедральном соборе г. Алма-Аты вводит народное пение и чтение акафистов. Своей молитвой и примером святости своей жизни владыка Николай поднял духовную жизнь Казахстана. Он пользовался всеобщей любовью. Его почитали как прозорливого старца, любвеобильного отца, готового помочь человеку во всякой беде и нужде, как великого молитвенника и ходатая пред Богом за свою паству и за всю вверенную ему епархию.

В 1955 году архиепископ Николай возведен в сан митрополита.

После непродолжительной болезни мирно отошел ко Господу 25.10.1955 года, накануне празднования Иверской иконы Божией Матери, отслужив ровно 10 лет на Алма-Атинской кафедре. Кончина владыки Николая всколыхнула весь город. В день его погребения было остановлено движение транспорта, так как грандиозная процессия из 40 тысяч человек шла пешком из Никольского собора до кладбища (7 км) и гроб святителя все время несли на руках.

(См. «Святитель Николай, митрополит Алма-Атинский и Казахстанский», М. 2000 г.)

старый / новый
стиль / стиль

ОКТАБЕРЬ

13 / 26 октября

■ Обретение мощей сщмч. Виссариона, пресвитера Урджарского (2001). (См. 8 / 21 августа.)

16 / 29 октября

■ Сщмч. Иоанна, пресвитера Карагандинского (1942).

○ Священник Заседателей Иоанн Иванович родился в 1867 году в с. Окатная Маза Хвалынского уезда Саратовской губернии. Священный сан принял в 1896 году.

До 1920 года служил в единоверческой церкви с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губ.

5 сентября 1934 года арестован органами НКВД и осужден Особым Совещанием. Обвинение: «участие в антисоветской организации среди священнослужителей». В 1935 году 17 марта осужден ОСО при УНКВД СССР по Саратовской области. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. По отбытии срока возвратился в Саратовскую область. Проживал в г. Пугачеве Саратовской области.

Вновь арестован в 1941 году. В период с 21 сентября по 21 декабря 1941 года в его доме 7 раз производился обыск, но кроме 85 рублей ничего не нашли. 21 декабря 1941 года Выездная Сессия Саратовского Облсуда в г. Пугачеве приговорила Заседателя И. И. подвергнуть высшей мере наказания – расстрелять.

Священник Иоанн Заседателей обратился в Верховный суд РСФСР с кассационной грамотой.

14 марта 1942 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассмотрев в заседании протест Председателя Верховного суда СССР на приговор Саратовского облсуда от 21 декабря 1941 года, определила:

«Приговор Саратовского облсуда изменить, расстрел Заседателю И. И. заменить лишением свободы в ИТЛ сроком на 10 лет».

Священник Иоанн Заседателей направлен в Карлаг, куда прибыл 25 октября 1942 года.

29 октября 1942 года священник Иоанн Заседателей скончался на станции Карабас Карлага от правосторонней пневмонии и истощения.

17 / 30 октября

■ Сщмч. Александра, архиеп. Семипалатинского (1937).

○ Архиепископ Семипалатинский Александр (Александр Иванович Щукин) родился 13 марта 1891 г. в

Риге в семье священника Иоанна и супруги его Елисаветы. Дед его – Василий Щукин – служил диаконом в Риге, отец окончил Московскую Духовную Академию, был рукоположен во священника и преподавал Закон Божий в Рижской семинарии, епархиальном училище и гимназиях; кроме того, на него была возложена обязанность преподавания латинского и греческого языков.

У о. Иоанна и Елисаветы было семеро детей. Дочь их вспоминала, что отец любил детей, но не баловал их и не потакал их слабостям, опасаясь, что иначе из них вырастут плохие христиане. Но и не понуждал их насильно к исполнению молитвенных правил, хотя сам все свободное время отдавал молитве. Также и жена его Елисавета, если выдавалось свободное время, спешила в храм. Дети о. Иоанна с удовольствием предавались детским играм, лишь один Александр не принимал в них участия. Он рос тихим, скромным, послушным и никогда не престоупал воли родителей. Пока братья и сестры играли, он запирался в комнате отца и молился. А если дети начинали шуметь, он выходил и останавливал их:

– Так нельзя, потише, пожалуйста.

Александр не был от природы угрюмого нрава, но сердце его с детских лет было расположено подражать древним подвижникам. Его первой и постоянной мечтой было стать священником. Он ощущал это как свое призвание и во всей своей жизни не изменил ему. В 1915 году Александр окончил Московскую Духовную Академию. К этому времени с началом военных действий в 1914 году о. Иоанн переехал с семьей в Нижний Новгород, куда по окончании Академии приехал и Александр и поступил преподавателем в Нижегородскую Духовную семинарию.

Наступил 1917 год, приближалось время гонений. Александр попросил отца благословить его принять сан священника, не вступая в брак, чтобы впоследствии принять монашеский постриг. Отец Иоанн благословил, и Александр был рукоположен в сан священника к Вознесенскому храму в городе Лыскове, где служил в то время его отец.

30 августа 1923 года временно управляющий Нижегородской епархией епископ Балахнинский Филипп (Гумилевский) направил Святейшему Патриарху Тихону рапорт, в котором сообщал, что епископ Макарий (Знаменский) уклонился в обновленчество и не может оставаться на кафедре в Макарьеве. Даже в случае раскаяния, его пребывание в Макарьеве явится для верующих соблазном. Общий голос духовенства и мирян двух уездных городов Лыскова и Васильсурска согласно указывает на священника Александра Щукина как на кандидата во епископы. С этим избранием согласен и он, временно управляющий Нижегородской епархией, и просит Патриарха утвердить представленного кандидата епископом Макарьевским с совершением хиротонии в Нижнем Новгороде.

По получении благословения Патриарха в Благовещенском храме, 23 сентября 1923 года священник Александр Щукин принял монашеский постриг с именем Александр в честь преподобного Александра Свирского. На следующий день состоялось его наречение во епископа Макарьевского, викария Нижегородской епархии, а на другой день в храме святителя Алексия, митрополита Московского, состоялась хиротония, в которой

старый / новый
стиль / стиль

ОКТАБЕРЬ

участвовали епископы Балахнинский Филипп (Гумилевский) и Лукояновский Поликарп (Тихонов).

Владыка Александр с большой любовью и попечением относился к своим родителям, которым он был благодарен за то, что они пробудили в нем дух благочестия, любви к Церкви и православному богослужению.

В 1918 году власти арестовали о. Иоанна и полгода продержали в тюрьме, после чего он долго и тяжело болел. В то время, когда сын отправился в Нижний Новгород для совершения над ним епископской хиротонии, о. Иоанн тяжело заболел воспалением легких, и, зная, что умирает, смиренно ожидал возвращения сына, чтобы тот напутствовал его. Владыка Александр приехал в Лысково накануне смерти отца. Он долго беседовал с ним, а затем напутствовал Святыми Тайнами. Первой архиерейской службой была заупокойная всенощная по новопреставленному отцу.

Владыка Александр был прекрасным проповедником и добрым наставником. Сам более всего почитавший монашеское житие, он в этом же духе наставлял и своих духовных чад. Некоторых он посылал в Дивеево, а затем, если они высказывали расположение к иноческой жизни, давал на то свое благословение. Служил он в Макарьевском монастыре. Часто ездил помолиться в монастырь Старые Мары, где была чтимая икона Богородицы «Троеручица».

В Макарьево, где жил епископ Александр, он организовал преподавание Закона Божия детям и сам преподавал, что требовало в то время большого мужества, так как власти враждебно относились к христианской проповеди. Преподавание продолжалось в течение года, а затем все же было запрещено властями.

В сентябре 1927 года на шестьдесят втором году жизни тяжело заболела мать святителя. Владыка ухаживал за ней и присутствовал при ее кончине. Перед смертью она сказала:

– У меня открылись глаза, и я ясно вижу небо. Как там светло...

В 1929 году, в день Архистратига Божия Михаила, епископ Александр был арестован и отправлен в Нижегородскую тюрьму, где в то время было собрано почти все нижегородское духовенство.

На допросе у следователя епископ Александр отвечал:

– Проповеди я говорю каждое воскресенье на темы Священного Писания... и иногда в защиту религиозных истин, оспариваемых современниками. Произнесение проповедей и выступление в защиту истины вызывалось стремлением найти истину в вопросах, сопряженных с религией, в которых я предоставлял доказательства учения православно-христианского по этим

Свмч. Александр,
архиепископ Семипалатинский

вопросам... Иногда выступал в проповеди против безбожия.

Ответы епископа вызвали, по-видимому, недоумение у следователя, и на следующий день после допроса Владыка написал пояснение: «Вопросами, оспариваемыми современниками, я назвал в своих показаниях вопросы христианской апологетики, а именно: о конечности мира, происхождение человека через творение его Богом, об исторической действительности христианства, о бессмертии души. А вопросами, сопряженными с религией, я назвал научные теории, касающиеся перечисленных выше истин религии. Целью, с которой я говорил такие проповеди, было найти истину в научных теориях и доказать пасомым правильность православно-христианского вероучения в этих вопросах. Вопросов политической, общественной и социальной жизни я в своих проповедях не касаюсь».

В тюрьме Владыке обещали свободу, если он перестанет говорить проповеди.

Он не согласился.

– Я поставлен проповедовать и не могу отказаться, – сказал епископ.

Следователи били его и пугали, на все святитель отвечал спокойно и кротко:

– Тело мое в вашей власти, и вы можете делать с ним, что хотите, но душу свою я вам не отдам.

Он был помещен в камеру к священникам. Истинный молитвенник и подвижник, он и здесь подолгу молился, понуждая к истовой и неленостной молитве и насельников камеры, многие из которых, попав в тесные обстоятельства тюрьмы ГПУ, начали уже унывать.

После ареста епископа его сестра Елизавета ездил в Москву к прокурору Вышинскому – хлопотать о брате, чтобы его или освободили, или отправили в ссылку за свой счет, так как у него больное сердце.

– Вы не по адресу обратились, – отвечал Вышинский, – вам нужно обратиться в Красный Крест. Что касается заключения, то владыка Александр арестован за проповеди и будет отправлен на три года в Соловки.

11 января 1929 года следствие было закончено. Епископа обвинили в том, что он «как идейный противник Советской власти, путем произнесения проповедей с антисоветским уклоном, прививал свои контрреволюционные убеждения населению и в единоличных беседах вел откровенную антисоветскую пропаганду на темы «о бесчинстве коммунистов-безбожников...» Имея преданных ему монахов и монахинь ... давал им указания, как бороться с безбожниками ... рассылал их по селам и деревням как миссионеров, не останавливаясь перед открытой борьбой с культурными учреждениями государства. (Имеются в виду его блистательные

старый / новый
стиль / стиль

ОКТАБРЬ

выступления на диспутах против невежественных безбожных лекторов).

«...Руководствуясь положением об органах ОГПУ в части административных высылки и заключения в концлагерь, утвержденного ВЦИКом от 28/III-24 года и объявленного в приказе ОГПУ за № 172 от 2/IV-24 года ... дело ... передать в Особое Совещание ... для вынесения приговора во внесудебном порядке...»

26 апреля 1929 года Особое Совещание приговорило епископа к трем годам заключения в концлагерь, которое он должен был отбывать в соответствии с приказом по ОГПУ относительно места содержания духовенства – на Соловках.

В Соловецком лагере епископ работал сначала сторожем, а затем бухгалтером.

Когда закончился срок заключения, власти не пустили его в Нижегородскую епархию, и митрополит Сергей 31 декабря 1931 года назначил его епископом Болховским, викарием Орловской епархии. 27 июля 1932 года епископ Александр получил назначение на Орловскую кафедру. 3 января 1934 года митрополит Сергей возвел его в сан архиепископа.

Церковь в то время подвергалась беспощадным гонениям, православных арестовывали и расстреливали. Посещать храмы становилось опасным. Страх быть арестованным все больше и больше охватывал людей. Церкви пустели. И Владыка стал безбоязненно проповедовать. Слушая его вдохновенные проповеди, видя его подвижническую жизнь нестяжателя и молитвенника, люди переставали бояться и возвращались в Церковь, и храмы в Орле снова стали наполняться народом. Власти, видя возрождение религиозной жизни в городе, стали применять меры к изгнанию любимого народом архипастыря. В 1936 году многие епархиальные архиереи лишились регистрации и были вынуждены покинуть свои епархии. По-видимому, лишен был регистрации и архиепископ Александр.

Владыка уехал в Нижегородскую область и поселился в селе Семеновском. В сентябре 1936 года митрополит Сергей назначил архиепископа Александра на Семипалатинскую кафедру. Получив назначение, он сразу отправился в Семипалатинск.

Повсюду шли аресты. Сестра Елизавета писала ему в Семипалатинск: «Уйди на покой, приезжай ко мне в Лысково, пересидишь».

«Как бы я вас ни любил, – отвечал Владыка, – но я не для того взял посох, чтобы его оставить».

В августе 1937 года архиепископ Александр был арестован. Он в последний раз благословил своих духовных детей, свидетелей ареста. Следствие в те годы было пыточное, и многие ради избавления от страданий давали любые показания. Владыка держался мужественно, не соглашаясь и не подписывая ни одного из навязываемых ему обвинений. Его обвиняли в шпионаже и в контрреволюционной агитации – архиепископ решительно все отвергал. Спрашивали о знакомых, он отказался их называть. 28 октября 1937 года тройка УНКВД по Восточно-Казахстанской области приговорила Владыку к расстрелу. Архиепископ Александр был расстрелян через два дня, 30 октября 1937 года. Погребен он был в общей могиле, и место погребения остается до сего дня неизвестным.

20 октября / 2 ноября

■ Сщмч. Иоанна, Зосимы, Иоанна, Иоанна, Леониды, Николая, Петра, Александра пресвитеров, Михаила диакона, и мч. Павла Карагандинских (1937).

○ Протоиерей Иоанн Алексеевич Родионов родился в 1881 году в с. Останкино Темского уезда Курской губернии. Получил высшее образование (историк).

До ареста служил в г. Ессентуки.

В 1933 году тройкой ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю осужден по ст. 58 п. п. 10, 11 УК на 8 лет лишения свободы.

Был направлен в Карлаг.

Отбывая наказание в Карлаге, протоиерей Иоанн Родионов арестован 18 сентября 1937 года на основании того, что «вел контрреволюционную агитацию среди заключенных».

В предъявленном обвинении виновным себя не признал.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. 10 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

Мамочкино кладбище – место захоронения карагандинских спецпереселенцев

○ Священник Зосима Алексеевич Пепенин родился в 1888 году в дер. Пепенино Ярославского уезда Вятской губернии. Окончил Духовную семинарию.

До ареста служил в сане священника в Кунцевском районе Московской области.

11 октября 1935 года особым совещанием НКВД осужден сроком на 3 года.

Был направлен в Карлаг.

Отбывая наказание в Карлаге, священник Зосима Пепенин арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

○ Священник Иоанн Ильич Ганчев родился в 1876 году в с. Сима Юрьевского района Ивановской области.

старый / новый
стиль / стиль

ОКТАБЕРЬ

Служил настоятелем Боголюбской церкви с. Александровка Кубинского уезда Бакинской губернии, затем был настоятелем церкви Рождества Богородицы в г. Баку. Перед арестом работал эпидемиологическим фельдшером санитарной организации Октябрьского района в г. Баку.

Арестован в Баку 20 марта 1933 года. Содержался в тюрьме г. Баку. 10 сентября 1933 года «за контрреволюционную и шпионскую деятельность» осужден коллегией ОГПУ по ст. 58 п. п. 6, 10, 12 УК и выслан в Казахстан сроком на 3 года.

В архивном уголовном деле имеются сведения, что в марте 1936 года по окончании ссылки в г. Чимкенте, священник Иоанн Ганчев возвращался в г. Баку, где проживания был арестован, направлен в Чимкент и там осужден по ст. 58 п. 10 УК ОСО НКВД сроком на 3 года.

Был направлен в Карлаг.

Отбывая наказание в Карлаге, священник Иоанн Ганчев был арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 7, 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

○ **Священник Иоанн Александрович Речкин** родился в 1872 году в с. Бушево Тульской губернии. Окончил Духовную Академию.

До ареста служил в Артемовской церкви села Высокое Харьковской области.

25 февраля 1936 года «... за открытие белогвардейских офицеров во время гражданской войны и агитационную работу против советской власти» осужден по ст. 54 п. 12 УК УССР на 4 года лишения свободы. Был направлен в Карлаг. Отбывая наказание в Карлаге, священник Иоанн Речкин был арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

○ **Священник Леонид Константинович Никольский** родился в 1876 году в селе Данилово Киясовского уезда Вятской губернии. В 1898 году окончил Вятскую Духовную семинарию. В 1901 году принял священнический сан. Служил в с. Швариха Ногинского уезда Вятской губернии.

В 1931 году тройкой ОГПУ осужден по ст. 58-10 УК на 5 лет заключения, в 1932 году срок заменен ссылкой до 1934 года.

В 1935 году повторно арестован и осужден спецколлегией Кировского областного суда по ст. 58 п. п. 10, 11 УК РСФСР сроком на 5 лет заключения в ИТЛ. Был направлен в Карлаг. Отбывая наказание в Карлаге, священник Леонид Никольский был арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 7, 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

○ **Священник Николай Федорович Фигуров** родился в 1886 году в с. Шершевское, Перевозского уезда Нижегородской губернии.

До первого ареста служил священником в родном селе.

В 1928 году арестован и выслан в г. Бозулук.

В 1935 году осужден Особым Совещанием НКВД г. Москвы по ст. 58-10 УК РСФСР сроком на 3 года.

Был направлен в Карлаг.

Отбывая наказание в Карлаге, священник Николай Фигуров был арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

○ **Священник Петр Андреевич Кравец** родился в 1885 году в г. Николаевске Сталинградской области.

Первый раз был арестован в 1923 году в г. Николаевске за принадлежность к церковной общине Тихоновской ориентации. Направлен в распоряжение ОГПУ, где просидел две недели.

Дважды был арестован в г. Саратове, но не осужден.

В 1935 году арестован и осужден по ст. 58 п. 10 УК РСФСР на 3 года лишения свободы.

Был направлен в Карлаг.

Отбывая наказание в Карлаге, священник Петр Кравец был арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 ноября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 7, 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

○ **Священник Александр Леонидович Орлов** родился в 1875 году в с. Талицкий Чалмак Добринского района Воронежской области в семье священника.

В 1897 году окончил Тамбовскую Духовную семинарию. Священнический сан принял в 1903 году.

Карлаг. Аллея новомучеников
(современный снимок)

старый / новый
стиль / стиль

ОКТАБРЬ

Как указано в уголовном деле, «принадлежал к староцерковной синодальной ориентации».

В 1929 году «...был арестован при сельском совете милицией, второй раз в этом же году арестован милицией за невыполнение гос. налога. Просидел 2 месяца».

8 августа 1935 года арестован в с. Никольском Чалинске Добренского района.

14 декабря 1935 года осужден Воронежским облсудом по ст. 58-10 на 5 лет лагерей.

В Карлаг поступил из Мичуринской тюрьмы 8 февраля 1936 года.

В Карлаге священник Александр Орлов был арестован 15 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 октября 1937 года священник Александр Орлов приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года в 24 часа.

○ **Диакон Михаил Васильевич Исаев** родился в 1875 году в с. Крыловка Пензенской губернии.

Окончил Учительскую семинарию. Проживал в г. Липецке, служил диаконом Студеновской церкви вместе с епископом Уаром (Шмариным). Принадлежал к старой Тихоновской ориентации.

Арестован 19 мая 1935 года «за организацию сопротивления при снятии колоколов со Студеновской церкви». 11 сентября вместе с епископом Уаром осужден спецколлекгией г. Липецка по ст. 58-10, 11 к 5 годам лагерей.

В Карлаг поступил из Мичуринской тюрьмы 7 февраля 1937 года.

В Карлаге диакон Михаил Исаев арестован 16 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 октября 1937 года диакон Михаил Исаев приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года в 24 часа.

○ **Павел Максимович Бочаров** родился в 1882 году в д. Лубянки Михайловского района Московской области.

До ареста торговал свечами.

23 января 1936 года спецколлекгией Московского областного суда осужден по ст. 58 п. 10 ч. 1 УК РСФСР на 6 лет «... за проводимую контрреволюционную агитацию, направленную против колхозного строительства».

Был направлен в Карлаг.

Отбывая наказание в Карлаге, Павел Бочаров был арестован 19 сентября 1937 года.

Решением тройки при УНКВД по Карагандинской области от 31 октября 1937 года осужден по ст. 58 п. п. 7, 10, 11 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 ноября 1937 года.

30 октября / 12 ноября

■ **Сщмч. Матфея, протоиак. Карагандинского (1942).**

○ Протоиакон Матфей Васильевич Казарин родился в 1886 году в с. Покосы Мордовской области в семье псаломщика. Окончил 4 класса духовного училища.

Впервые арестован в 1930 году и судим по ст. 87 УК. Приговорен к 2 годам лагерей.

После освобождения из лагеря в 1932 году служил в Ильинской церкви г. Мичуринска (Козлова).

Арестован 1 августа 1937 года в г. Мичуринске и содержался в мичуринской тюрьме. Осужден 6 декабря 1937 года заседанием тройки НКВД по Тамбовской области. Приговорен к заключению в тюрьму сроком на 8 лет.

В Карлаг прибыл 3 июня 1938 года. Определен на общие работы.

Протоиакон Матфей Казарин умер 12 ноября 1942 года в 16 часов дня в Джартаасском отделении Кар

старый / новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

1 / 14 ноября

■ Сщмч. Карагандинского Сергия, архиепископа Елецкого (1937).

○ **Архиепископ Сергей (Зверев Сергей Михайлович)** родился 4 февраля 1872 года в селе Ново-Павловке Бердянского уезда (Запорожская область) в семье священнослужителя. Воспитан был в страхе Божиим, с детства приучен к церковному благочестию. Увлечшись светскими науками и обладая недожонными способностями, Александр Михайлович Зверев оканчивает юридический факультет Московского университета. Имея значительный музыкальный талант, он оканчивает певческую капеллу со званием регента и учителя церковного пения 1-го разряда. Но влекомый благодатию Божией Александр Михайлович решил идти в своей жизни по стопам отца. Он оканчивает Духовную семинарию, а в 1899 году с успехом – Московскую Духовную Академию со званием кандидата богословских наук, преуспев в науках и благочестии.

В этом же году Александр Михайлович Зверев принимает священный сан, окончательно избрав служение Христу и Его Церкви. В том же году отец Александр Зверев назначается инспектором и законоучителем Таврического епархиального женского училища. За заслуги перед Церковью 19 сентября 1912 года возводится в сан протоиерея.

В 1919 году назначается смотрителем мужского Духовного училища. До 1920 года он служит в Министерстве народного просвещения. С 1921 года – священник Петро-Павловского Симферопольского собора.

Но времена менялись. На смену преподобническому подвигу Господь своих верных чад приуготовлял к исповедничеству. До времени копится благодать Божия в человеческом сердце, напитывая все его существо, доколе по неисповедимым судьбам Божиим человек не приводится к своей Голгофе, пройдя которую, единственно и может сподобиться благодати Фавора.

В 1922 году по Таврической епархии прокатилась злая волна антицерковного террора. Это так называемая кампания по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих, подлинный смысл и цели которой сейчас достоверно известны. Правящий архиепископ Таврический Никодим (Кротков) пошел навстречу призывам оказать помощь голодающим и призвал священство по мере сил, с рассуждением внести посильную лепту. Но цель была не столько изъять ценности (в том, что они рано или поздно будут отобраны, новая атеистическая власть не сомневалась), а в том, чтобы физически истребить наиболее твердых и преданных Церкви людей. В этом компромиссе активное участие принимали обновленцы. Всемирная поддержка властей придавала им особую дерзость, и они уверенно шли к захвату епархиальной власти. Цель обновленцев совпадала с желанием властей – во что бы то ни стало ликвидировать владыку Никодима (Кроткова) и его окружение (так как они оказывали большое влияние на православных) и не допустить нового православного епископа.

В это время прежний правящий архиепископ Таврический Димитрий (Абашидзе) был под домашним арестом в Топловском монастыре. Одновременно с ним власти намеревались арестовать архиепископа Никодима

(Кроткова). Надо было действовать. Было принято решение рукоположить вдового протоиерея Петро-Павловского собора Александра Зверева во епископа Мелитопольского, викария Таврического. Протоиерей Александр обладал всеми необходимыми для этого качествами.

Поздно вечером 28 августа 1922 года на подворье Космо-Демьяновского монастыря для пострига собрались архиепископ Никодим (Кротков) и архиепископ Димитрий (Абашидзе), специально, в тайне от всех приехавший из Топловского монастыря. Был также настоятель Кафедрального Александро-Невского собора протоиерей Димитрий Игнатенко, протоиерей Симеон Кикоть, протодиакон Петро-Павловского собора Димитрий Полежаев. Была и настоятельница Топловского Параскевовского монастыря игуменья Вирсавия (в миру Подозникова Матрона Сидоровна) и делопроизводитель свечного завода Николай Митькин. Постриг и служба, на которой состоялась хиротония, продолжалась до 9-10 часов утра. Такие чрезвычайные меры были вызваны крайней активностью "живой церкви" и, конечно же, попыткой властей поставить Православную Церковь вне закона. Убежденный обновленец протоиерей Евгений Эндека энергично и не без результатов шел к захвату епархиальной власти, не гнушаясь сотрудничеством с гонителями Церкви во имя своих идейно-преобразовательных пристрастий. Консультировал, давал коварные советы властям, как лучше и результативней поставить православных на колени, обескровить и лишить их канонического архиерея.

Рукоположение епископа Сергия оказалось своевременным. Уже через месяц-полтора архиепископ Никодим был арестован. Так же и владыка Димитрий (Абашидзе) был привлечен к судебному разбирательству. Были арестованы и многие наиболее деятельные священники и монахи. Архиепископ Никодим был выслан в Нижегородскую тюрьму, архиепископ Димитрий – за пределы Крыма. Остался только епископ Сергий.

Многотруден архиерейский крест в столь страшное время разброда и всеобщего шатания, когда все основы привычного оседлого бытия сотрясены сатанинской злобой, когда встает брат на брата и проливается христианская кровь. Велика ответственность архиерея за каждую христианскую душу, вверенную ему Господом, но и велика благодать, укрепляющая доброго пастыря на тернистом пути исповедничества.

21 февраля 1923 года епископ Сергий Зверев утверждается церковным священноначалием на Мелитопольской кафедре.

В связи с голодом в апреле 1923 года епископ Сергий обращается к народу:

"Православным приходским общинам Мелитопольского, Бердянского и Днепропетровского уездов, находящихся в ведении Мелитопольской Епархиальной кафедры. Вся вам любовь да бывает (I Кор. XVI, 14)

Христос Воскресе!

Ответьте мне, дорогие отцы и братья, на этот священный привет истины христианским "Воистину Воскресе", в котором бы чувствовалась полнота христианской любви без которой нет христианства.

"Вся вам любовь да бывает".

Пришла весна – для одних красная, радостная, а для других, скорбная, мучительная. Зима съела прошлогодний урожай, а до нового еще далеко, и опять в глаза

старый/новый
стиль / стиль

Н О Я Б Р Ь

наших братьев глядит один из самых страшных бичей – голод.

Вы уже видели его. Вы видели как он медленно, но верно съедает человека. Костлявые руки, провалившиеся глаза, живой скелет, живая смерть. Человек корчится, крочится и что-то беспомощное, ужасное не по человечески не то мычит, не то стонет, воет, пока хватит сил стенать. Нельзя без ужаса смотреть на умирающего от голода человека...

... Нельзя не помочь, надо непременно, обязательно помочь. Отдайте оставшееся в ваших храмах золото, серебро и вообще все металлические ценности. Вытащите их из под спуда, если сверх чаяния они туда попали, и отдайте все на святое дело братской любви...

Поверьте – вы своим ценным вещам дадите наилучшее, наивысшее назначение. Что может быть выше: "Святые пойдут на святое дело".

Тяжкое преступление обращать священные предметы (73 апостольское правило) только на свое личное домашнее употребление. Если бы мне сказали: «Отдай чашу на наши частные надобности», – я умер бы, но не отдал бы. А не дать наши священные драгоценные вещи на дело любви, спасения тысячи жизней детей, отцов, матерей – это тягчайшее, величайшее, ни чем не оправданное преступление.

Святые отцы и учителя Церкви, по божественным законам жившие, ничего не щадили для спасения жизни страждущих...

Город Мелитополь.

1923 год, апрель.

Епископ Сергей Мелитопольский".

Но, несмотря на все призывы помочь голодающим и открытость в своей церковной позиции, власти видели в епископе Мелитопольском только своего идейного врага. В секретном донесении Екатеринославскому Губотделу ГПУ есть следующая характеристика Владыки:

"...Епископ Сергей является самым вредным и активным врагом обновленческого движения, который постоянно срывает работу раскола обновленческого движения. Упорно борется с этим течением. Его последнее пребывание на крымской территории привело к тому, что обновленцы от возбужденных его словами масс собираются покинуть Симферополь. По его поручению архиепископ Димитрий (Абашидзе) рукоположил несколько лиц в священники, которые имеют задание вести энергичную борьбу с большевистской церковью. Епископ Мелитопольский в своих разговорах с верующими обвиняет советскую власть во вмешательстве во внутренние дела Церкви..."

В таком же духе звучат и многие другие обвинения и нападки на исповедника Христова. 8 октября 1923 года в день памяти преп. Сергия Радонежского епископа Сергия арестовывают.

Но все обвинения оказались несостоятельными. К тому же любовь народа к своему иерарху, его популярность в то время еще могли приостановить руку палачей.

В 1924 году, оставаясь по прежнему епископом Мелитопольским, владыка Сергей до 1926 года управляет Самарской епархией, так как архиепископ Самарский Анатолий (Грисюк) был арестован. В целях благоустройства церковной жизни и для управления Русской Православной Церковью 15 / 28 февраля 1925 года Святейший

Патриарх Тихон обращается в народный Комиссариат Внутренних дел о регистрации Патриаршего Священного Синода. Синод Патриарх предполагает организовать как исполнительный орган для созыва Всероссийского собора. Мудрый водитель архипастырей свт. Тихон предлагает, на его взгляд, лучших иерархов Русской Церкви, исполненных благодати и опыта в ведении церковного корабля в разбушевавшемся житейском море.

Предложив кандидатуры выдающихся архиереев, имевших большой опыт и авторитет в церковной среде (таких как митрополит Петр Полянский, митрополит Сергей Страгородский, епископ Прокопий Титов), он включается в список и епископа Сергия Зверева. Но этому Синоду не суждено было образоваться из-за скорой кончины Святейшего Патриарха Тихона.

Велика была скорбь о почившем Патриархе. Все сразу же почувствовали себя как бы осиротевшими. Епископ Сергей, единомышленник и сподвижник Святейшего Патриарха, участвует в его отпевании. Многие выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви, которые, как и он, собрались у гроба Патриарха, станут впоследствии мучениками и исповедниками Церкви Христовой.

30 марта (12 апреля) 1926 г. в Донском монастыре владыка Сергей присутствует при чтении завещания Патриарха Тихона. По ознакомлении с документом Архипастыри Русской Православной Церкви сделали заключение, закрепив собственноручной подписью утверждение митрополита Петра Полянского Патриаршим Местоблюстителем, т.к. первые две кандидатуры – митрополит Кирилл (Смирнов) и митрополит Агафангел (Преображенский) находились в ссылке и не могли принять на себя этих обязательств.

1 февраля 1926 года Местоблюститель Патриаршего Престола митрополит Петр Полянский предлагает кандидатуру архиеп. Сергия Зверева во временно учрежденную коллегию архипастырей для управления Церковью, создаваемую в связи с церковными настроениями. Для такого ответственного дела требовалась благодатная мудрость и особый опыт церковного кормчего, каким обладал владыка Сергей Зверев.

Будучи ревностным борцом за чистоту Православия и единство Христовой Церкви, Владыка внимательно следил за деятельностью обновленцев – волков в овечьей шкуре. Во время подготовки к Собору 1925 г. обновленцы направили владыке Сергию комиссию для переговоров, но Владыка пришедших не принял, а через третье лицо передал: "Не нахожу надобности вести переговоры с вашим управлением и принять поэтому депутацию не нахожу нужным". Обозленные на твердость православного Архиерея обновленцы разослали по епархии обращение к духовенству и мирянам. Но ни духовенство, ни миряне, в своем большинстве вдохновляясь исповеднической твердостью Владыки, не стремились сблизиться с церковными реформаторами. Напротив, во время поездок владыки Сергия по епархии с православием воссоединились все отпавшие в обновленчество приходы. Сила благодатного слова архипастыря была самодавлюющей. Он умел обратиться к самому сердцу согрешившего человека, обойдя все психологические сложности и противоречия и вернуть православную душу в лоно Христовой Церкви. Но враг рода человеческого, завидуя апостольским трудам Владыки, обрушивается на него со всей адской злобой.

старый / новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

В 1926 году епископа Сергия арестовывают за его церковную деятельность и осуждают по статье 58-10 к 2 годам ссылки. После окончания срока ссылки владыка Сергей возвращается к церковному служению и через некоторое время возводится в сан архиепископа.

25 сентября 1929 года назначен архиепископом Елецким.

В 1935 году его снова арестовывают и спецколлекцией Воронежского областного суда осуждают по статье 58-10 УК к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Безбожные власти обвинили Архипастыря в том, что, будучи связан с епархиальным духовенством, он систематически занимался контрреволюционной агитацией среди населения и священства. Говорил с амвона проповеди, якобы призывающие бороться с советской властью. Невзирая на абсурдность обвинения, владыка с подлинным христианским смирением, с непрекращающейся сердечной молитвой принимал все безропотно, как бы из рук Самого Христа. Приговор объявлен 21 января 1935 г., и ревностный исповедник веры Православной был отправлен в Карагандинские лагеря НКВД. Заключенные в лагере священники и миряне тайно собирались для молитвы. Иногда удавалось служить панихиды. Поминали, как правило, уже замученных архиереев и священников, понимая, что и их ждет подобная участь. Эти молитвенные собрания стали посещать и владыка Сергей. Молился истово, смиряясь со всеми ужасами лагерной жизни, перенося все безропотно, с кротостью и любовью, видя во всем Промысел Божий.

Когда лагерное начальство начало готовить дело против Владыки и некоторых членов этой группы, нашлись предатели, давшие достаточно показаний для расправы с праведником. Некоторые, не выдержав пыток во время допросов, пошли на поводу у следователя и подписали все, что от них требовалось.

Когда лагерное начальство начало готовить дело против Владыки и некоторых членов этой группы, нашлись предатели, давшие достаточно показаний для расправы с праведником. Некоторые, не выдержав пыток во время допросов, пошли на поводу у следователя и подписали все, что от них требовалось.

Епископ Сергей арестован в Карлаге 7 октября 1937 года, а 8 ноября 1937 года осужден вместе с группой исповедников, куда входили: священник Василий Адаменко, священник Василий Тимофеевич Краснов, священник Григорий Яковлевич Шлак, священник Николай Антонович Романовский, его сын Романовский Антон Николаевич и Георгий Николаевич Юренев.

Всем им было предъявлено обвинение по статье 58 10,11 УК РСФСР. На допросах 67-летний старец держался твердо; ни угрозы, ни пытки его не сломили. Ответы были кратки и полны достоинства. Следователю НКВД так и не удалось заставить Владыку признать себя виновным. На провокационные вопросы он не отвечал, ссылаясь на принципиальные соображения.

Обвинение НКВД заключалось в следующем: все вышеперечисленные лица, являясь членами контрреволюционной организации, на протяжении всего времени пребывания в лагере проводили активную контрреволюционную антисоветскую деятельность, которая заключалась в нелегальных молитвенных собраниях, устраиваемых в помещении Краснова о.Василия (в сторожке); совершали панихиды по убиенным священнослужителям, имели связь с границей и не признавали Советскую власть.

13 ноября 1937 г. постановлением тройки НКВД по Карагандинской области КазССР архиепископу Сергию (Звереву) и всем, проходившем по делу, вынесен приговор о расстреле.

Приговор приведен в исполнение 14 ноября 1937 года.

Так завершился крестный путь замечательного сына Православной Церкви архиепископа Сергия Зверева после долгих лет исповедничества, борьбы с обновленческим расколом за чистоту Православной истины. Господь увенчал своего избранника мученическим венцом, сопричтя его к сонму мучеников Российских.

4 / 17 ноября

■ Сщмч. Исмаила, пресвитера Карагандинского (1941).

○ Священник Исмаил Николаевич Базилевский родился в 1881 году в с. Ново-Макаровка Полянского района Воронежской области в семье священника. Окончил Духовную Семинарию. До революции служил управляющим у помещика Резникова. Священный сан принял в 1915 году. С 1915 по 1929 год служил: 8 лет в с. Отскочное и 7 лет в с. Сквормяково Воронежской (теперь Тамбовской) области. Начиная с 1929 года по день ареста, работал старшим счетоводом в разных учреждениях.

Арестован 5 августа 1940 года.

«17 сентября 1940 года Судебная Коллегия по уголовным делам Воронежского Облсуда в г. Воронеже, рассмотрев в закрытом заседании дело по обвинению БАЗИЛЕВСКОГО Исмаила Николаевича, обвиняемого в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР.

ПРИГОВОРИЛА:

БАЗИЛЕВСКОГО И. Н. подвергнуть наказанию – лишению свободы с отбыванием в ИТЛ сроком на 10 лет.»

В марте 1941 священник Исмаил Базилевский был этапирован в Карлаг.

Вторично арестован в Карлаге 31 августа 1941 года.

«Постоянная сессия Карагандинского Облсуда при Карлаге НКВД, в закрытом судебном заседании, в с. Долинском 4 ноября 1941 года, рассмотрев дело по обвинению Базилевского И. Н.

ПРИГОВОРИЛА:

БАЗИЛЕВСКОГО И. Н. по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР признать виновным и подвергнуть высшей мере наказания – РАССТРЕЛУ».

Приговор приведен в исполнение 17 ноября 1941 года.

6 / 19 ноября

■ Сщмчч. Анатолия и Николая, пресвитеров, прмч. Гавриила, прмчч. Нины и Серафимы Шимкентских (1937).

○ Священник Анатолий Ананьевич Бержицкий родился 3 июля 1873 года в селе Маяки, Одесской области в семье священника. В 1902 году окончил юридический факультет Юрьевского университета. Священный сан принял после 1917 года. 20 июля 1921 года был арестован в г. Барнауле и через 40 дней освобожден.

20 октября 1930 года был вновь арестован и находился в тюрьме 10 месяцев, после чего был освобожден и дело прекращено. В г. Чимкенте работал в облздравотделе плановиком. Арестован в г. Чимкенте 10 сентября 1937 года. Содержался в тюрьме г. Чимкента.

старый / новый
стиль / стиль

Н О Я Б Р Ъ

○ **Священник Николай Константинович Протасов** родился 21 ноября 1867 года в селе Ивановское, Плавского района, Московской области в семье священника. Окончил Духовную семинарию. Священный сан принял до 1917 года. Служил в селе Черняевка Воловского района Московской области. В 1930 году был судим Арсеньевским райсудом Московской области «за невыполнение твердого задания по хлебопоставкам».

В 1931 году судим вышеуказанным судом «за невыплату налога». Приговорен к 1 году лишения свободы и 3 годам высылки.

В 1937 году осужден ОСО НКВД г. Москвы по ст. 58-10 к 5 годам ссылки в Казахстан.

Арестован 16 сентября 1937 года Чаяновским районным НКВД. Содержался в тюрьме Чаяновского НКВД.

○ **Иеромонах Гавриил (Владимиров Григорий Петрович)** родился 14 января 1873 года в селе Котляровка, Красногорского района, Ленинградской области в крестьянской семье.

Подвизался на Святой горе Афон, откуда вернулся в Россию в 1905 году.

В 1924 году арестован погранотделом на Псковской границе за нелегальный вход на пограничную полосу. После ареста был выслан на жительство в г. Новгород.

В 1929 году арестован в г. Новгороде «за участие в группе Иосифа Петровых». Осужден к 10 годам концлагеря. Срок сокращен на 4 года по инвалидности. Направлен в Соловецкий лагерь, где находился 2 года, после чего сослан в Казахстан.

Срок ссылки в Казахстане закончился в 1935 году.

9 сентября 1937 года арестован обл. НКВД г. Чимкента. Содержался в тюрьме г. Чимкента.

○ **Монахиня Нина (Шувалова Неонилла Андреевна)** родилась 28 октября 1869 года в селе Балка, Барановского района, Н-Волжского края в крестьянской семье.

До 1917 года подвизалась в монастыре, после разорения которого проживала в г. Чимкенте.

Арестована в г. Чимкенте 10 сентября 1937 года. Содержалась в тюрьме г. Чимкента.

○ **Монахиня Серафима (Горшкова Анна Алексеевна)** родилась 2 февраля 1893 года в дер. Хмельники, Угличевского района, Ярославской области в крестьянской семье.

До 1917 года подвизалась в монастыре.

В 1932 году в г. Ленинграде осуждена по ст. 58-10 к 3 годам ссылки в Казахстан.

Арестована в г. Чимкенте 10 сентября 1937 года. Содержалась в тюрьме г. Чимкента.

Заседание тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 19 ноября 1937 года

ПОСТАНОВИЛО:

Священника Анатолия Бержицкого,
Священника Николая Протасова,
Иеромонаха Гавриила (Владимирова),
Монахиню Нину (Шувалову),
Монахиню Серафиму (Горшкову),

РАССТРЕЛЯТЬ.

Приговор приведен в исполнение 19 ноября 1937 года в 24-00.

Расстрелы совершались близ г. Чимкента в местности, называемой Лисья балка.

Там же происходили захоронения.

7 / 20 ноября

■ **Сщмч. Шимкентского Кирилла, митрополита Казанского (1937).**

Митрополит Кирилл – одна из самых выдающихся, величественных фигур в истории Русской Православной Церкви XX века. В роковые эпохи посылаются Богом люди особого масштаба, своего рода гиганты, способные встать вровень с задачами и бедствиями времени. К числу таких избранных Божиих, которыми славится Русская Церковь, принадлежит и митрополит Кирилл. Немного найдется примеров святителей столь безупречных,

соединивших в своем подвиге горячую молитву с кипучей архипастырской деятельностью, достоинство высочайшего сана – с величавой простотой, смирением и любовью, могучий интеллект и удивительное пастырское призвание – с самоотвержением многолетнего узника, способность всегда и всем бесстрашно говорить правду – с вынужденным молчанием, неоднократное призвание к кормилу высшей церковной власти променявших на крест долгого исповедничества и мученическую смерть.

○ **Митрополит Кирилл (Смирнов Константин Ильирионович)** родился 26 апреля 1863 года в г. Кронштадте Санкт-Петербургской губернии в семье псаломщика. В 1887 году окончил Санкт-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата богословия.

21 ноября 1887 года рукоположен во иерея ректором СПбДА епископом Выборгским Антонием (Владковским).

Определен на священническое место к Воскресенской церкви Общества трезвости в Санкт-Петербурге.

Законоучитель елизаветпольской гимназии.

С 1894 года законоучитель 2-й Санкт-петербургской гимназии.

С 1 октября 1900 года – настоятель Троицкой кладбищенской церкви в г. Кронштадте.

Отец Константин, будущий митрополит Кирилл, почти пятнадцать лет прослужил в священническом сане на приходе и в 38 лет пережил мучительную смерть маленькой дочери Ольги, проглотившей иголку, и вскоре – жены, тоже Ольги, умершей с горя. С этой скорби начинается его монашеская жизнь, теперь уже полностью отданная одному Богу. 10 мая 1902 года отец Константин пострижен в мантию с именем Кирилл (в честь равноапостольного Кирилла, учителя Словенского).

старый/новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

Два года он плодотворно трудился в сане архимандрита в Урмийской духовной миссии (в Персии) и в 41 год был хиротонисан во епископа Гдовского, третьего викария С.-Петербургского митрополита Антония (Владковского).

С 31 октября 1905 года – второй викарий С.-Петербургской епархии.

Еще на приходе, потом в С.-Петербурге и во всех последующих местах служения будущего митрополита проявляется его особенный дар: к нему буквально притягивались люди, привлеченные его духовной красотой, несокрушимой верой, любовью и преданностью Богу, прямотой и внутренней силой. Перед своей кончиной в 1908 году св. праведный о. Иоанн Кронштадтский просил, чтобы его отпевал молодой епископ Кирилл, которого он знал еще по служению его на Кронштадтском приходе.

Независимость и бескомпромиссность епископа Кирилла проявились в С.-Петербурге при характерных обстоятельствах. В связи с холерной эпидемией по ходатайству комиссии было дано распоряжение освящать на Богоявление в 1909 году только кипяченую воду. Полиция потребовала поставить чан с кипяченой водой и на Неве, у вырубленной во льду иордани. Епископ Кирилл отверг это требование и освятил речную воду. Замечательно, что это же убеждение: «Все, что не от веры, – грех», – высказано и в последнем из известных его писем от 8 марта 1937 года.

31 декабря 1909 года назначен епископом Тамбовским и Шацким.

6 мая 1913 года возведен в сан архиепископа.

Восьмилетнее деятельное управление Тамбовской епархией, во время которого, благодаря инициативе и трудам Владыки, в июле 1914 года был прославлен первый Тамбовский святитель Питирим, не только сделало архиепископа Кирилла одним из славнейших в ряду Тамбовских епископов, но и приготовило его в качестве выдающегося участника Священного Собора Российской Православной Церкви 1917-1918 гг., где он был выдвинут вторым в числе первоначально избранных 25 кандидатов на Патриаршество, был председателем отдела о преподавании Закона Божия, был избран в заместители члена Священного Синода. Соборная деятельность выявила его как иерарха исключительного масштаба, и уже весной 1918 года он был возведен в сан митрополита и назначен на Тифлисскую и Бакинскую кафедру, экзархом Кавказским, но к месту назначения прибыть не смог, так как в 1919 году был в первый раз арестован в Москве по обвинению в «контрреволюционной агитации путем рассылки воззваний и сношений с Колчаком и Деникиным», заключен в тюрьму ВЧК в Москве. Освобожден через 2 месяца.

В апреле 1920 года назначен митрополитом Казанским и Свияжским.

Май 1920 года – член Священного Синода при св. Патриархе Тихоне.

9 июля 1920 года прибыл в Казань в день встречи Седмиезерной иконы Божией Матери.

19 августа 1920 года арестован в Казани по обвинению в том, что «выехал из Москвы в г. Казань без разрешения ВЧК».

27 августа 1920 года – осужден Президиумом ВЧК. Приговорен к заключению в лагере до конца гражданской войны.

Заключение в лагере до конца гражданской войны заменено заключением в лагере на 5 лет.

С 5 октября 1920 года находился в заключении в Таганской тюрьме г. Москвы в одной камере вместе с епископами Феодором (Поздеевским) и Гурием (Степановым).

7 ноября 1920 года митрополит Кирилл избран почетным членом КазДА.

4 февраля 1921 года утвержден указом св. Патриарха Тихона в звании почетного члена КазДА.

В конце 1921 года досрочно освобожден по амнистии. 18 (17?) января 1922 года возвратился в Казань.

В апреле 1922 года арестован.

Вновь арестован 15 августа 1922 года. Находился в заключении в тюрьме г. Москвы.

На своей новой кафедре в Казани ему довелось быть только дважды – полтора месяца в 1920 году и семь месяцев в 1922 году, все остальное время с перерывами он провел в тюрьмах и ссылках. Во время такого просвета в мае-июле 1924 года митрополит Кирилл убеждал Святейшего Патриарха Тихона не предпринимать попыток сотрудничества с живогерником В. Красновым через введение его в состав Высшего Церковного Совета. В беседе с митрополитом Кириллом Святейший Патриарх Тихон сказал: «Я болею сердцем, что столько архипастырей в тюрьмах, а мне обещают освободить их, если я приму Красницкого». Последовал ответ: «Ваше Святейшество, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны на тюрьмы...» Святейший вычеркнул фамилию Красницкого из только что подписанной бумаги.

7 января 1925 года, ровно за три месяца до своей кончины, Святейший Патриарх Тихон составил завещательное распоряжение в соответствии с предоставленным Собором 1917-1918 гг. лично ему правом, в котором назвал митрополита Кирилла первым из трех кандидатов на должность Местоблюстителя Патриаршего Престола в случае смерти Патриарха.

Но вступить в эту должность митрополиту Кириллу не пришлось, так как он снова был в ссылке в Зырянском крае. Местоблюстителем стал третий кандидат Святейшего Патриарха, митрополит Крутицкий Петр (Полянский), а после скорого его ареста в декабре 1925 года Русскую Церковь возглавил назначенный им Заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский).

С 1923 года по январь 1927 года – в ссылке в районе Красноярска в Енисейской губернии, затем в г. Усть-Сысольске (ныне Сыктывкар). Находился в ссылке вместе с епископом Афанасием (Сахаровым), епископом Василием и архимандритом Неофитом в с. Усть-Кулум в Зырянском крае (Коми [Зырян] АО), в г. Котельниче Вятской губернии.

Положение Церкви становилось все тяжелее. После ареста митрополита Петра Е. А. Тучковым (начальником секретного отдела ОГПУ, курировавшим борьбу с Церковью) была спровоцирована еще одна (кроме обновленческой) группа епископов во главе со Свердловским архиепископом Григорием (Яцковским) на захват высшей церковной власти. Борьба с «григорьевцами», твердо и умело, хотя и с немалым трудом, проведенная митрополитом Сергием, еще раз показала опасность потерять церковный центр, но и удержать его было очень труд-

старый/новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

но. Митрополит Сергей с окружающими его епископами решили предпринять попытку выбора Патриарха путем опроса епископов на местах. Кандидатом в Патриархи естественно был избран митрополит Кирилл, первый из названных в Завещании Святейшего Патриарха Тихона (осенью 1926 года оканчивался срок его ссылки). Митрополит Сергей составил соответствующее обращение к епископам, были заготовлены необходимые бюллетени и найдены молодые люди – посыльные, которые парами объезжали епископов. Один из них являлся к епископу, а затем отмеченный им бюллетень отдавал другому, чтобы легче было его сохранить в случае ареста того, кто являлся к епископу и мог быть замечен агентом ОГПУ. В дополнении общепринятой версии один из посыльных, впоследствии игумен Иоанн (Котляревский), свидетельствует, что в бюллетенях была не одна кандидатура митрополита Кирилла, а три, причем третьим кандидатом стоял митрополит Сергей. Это было естественно, иначе трудно представить себе выборы и голосование. В ноябре 1926 года все почти наличные (есть те, к кому можно было приехать) епископы были опрошены. Результат был внушительным: за митрополита Кирилла было подано 72 голоса, за второго кандидата – несколько голосов, за митрополита Сергея – не более одного голоса. Таким образом, митрополит Кирилл был избран Патриархом. Но интронизация его не состоялась. Внезапно был арестован проезжавший через Москву епископ Павлин (Крошечкин), один из инициаторов выборов, затем многие другие архиереи, в том числе в Нижнем Новгороде митрополит Сергей. Митрополит Кирилл был также арестован и заключен в тюрьму г. Вятки. Хотя, по свидетельству митрополита Сергея и епископа Павлина, вскоре освободившихся, документы компрометирующего характера в ГПУ не попали, многие епископы, особенно те, которые стояли первыми в списке подписавших избрание митрополита Кирилла, были арестованы и надолго высланы.

Из следственного дела другого посыльного – Ивана Ивановича Кувшинова известно, что при его аресте были обнаружены списки подавших голоса архиереев. Таким образом, тайное избрание митрополита Кирилла Патриархом привело его в тюрьму, а затем в ссылку в стан Хантайка Туруханского края, где он был надолго лишен возможности принимать участие в событиях церковной жизни. Митрополит Сергей тоже оказался в тюрьме, но 27 мая 1927 года был освобожден, а 7 апреля уже снова воспринял власть Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и 27 мая издал «Указ № 97 Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергея и временного при нем Патриаршего Священного Синода об образовании и легализации Временного Патриаршего Священного Синода и регистрации на местах органов епархиального управления». 29 июля 1927 года была опубликована знаменитая «Декларация» митрополита Сергея, что обозначало начало нового этапа в управлении Русской Православной Церковью, да и в самой жизни Церкви. Если сам митрополит Сергей надеялся на «возможность вполне законного и мирного существования» Церкви в Советском Союзе «в должном строе и порядке», то правительство через ОГПУ и Е. А. Тучкова выполняло давно данный Л. Д. Троцким наказ (как теперь это документально известно) на уничтожение Церкви. Легализация, совершенная митрополитом Сергеем, по

существо означала, что отныне церковное управление ставится под контроль советской власти. Это, конечно, не объявлялось вслух, но сам факт легализации свидетельствовал об этом однозначно: оставшееся на свободе и находившееся в тюрьмах под следствием духовенство уже в течение года постоянно было мучимо органами ОГПУ на эту тему. Как только поступило сообщение о внезапном освобождении митрополита Сергея из тюрьмы, как все «опытные» архиереи поняли: «договорился», – и с волнением ждали последствий. Дело в том, что и арестованному митрополиту Петру, и другим епископам в тюрьме предлагали «договориться», и в случае отказа оставляли в тюрьме, отправляли в лагерь или в ссылку. Последствия Декларации не замедлили сказаться. Уже в первые месяцы митрополит Сергей с Временным Синодом переместил с одной кафедры на другую около сорока архиереев, при этом более авторитетные и сильные отправлялись на далекие кафедры, а к центру стягивались более «лояльные». Вмешательство Тучкова в кадровую политику Церкви стало фактом. Дальше события стали развиваться по обычной логике. Многие епископы, духовенство и их паства, которые уже пострадали за сохранение внутренней свободы Церкви в условиях тотальной кровавого гонения, естественно стали противиться новой церковной политике митрополита Сергея, вспоминая его переход к обновленцам в 1922 году, опасаясь, что потеряно будет самое главное – духовно-нравственный авторитет Церкви и Ее епископата, внутреннее единство в стоянии за Истину, благодатная помощь Божия и героическая поддержка церковного народа тем, кто без сомнения и страха шел на страдание и смерть за Правду Божию, за святой идеал Христовой веры. Митрополит Сергей старался спасти центральную власть, утверждая, что с потерей центра воцарится хаос и анархия, будет утрачено единство действий и организационные формы, без которой громада русской церковной жизни безнадежно развалится. «Согласиться на упразднение патриаршего центра» означало передачу монополии «легализованной» церковности обновленческому «Синоду» (познанному Восточными Патриархами!!!), который постепенно получал бы пользование всеми открытыми церквами, – писал впоследствии протоиерей И. Мейендорф. (Регельсон Л. Трагедия Русской Церкви, 1917 – 1945. Париж, 1977. С. 196). Сам митрополит Сергей в своей декларации утверждал: «Только кабинетные мечтатели могут думать, что такое огромное общество, как наша Православная Церковь со всей Ее организацией, может существовать в государстве спокойно, закрывшись от власти». Но его оппоненты не были кабинетными мечтателями, а были зачастую тюремными и ссылными сильными людьми, и они не верили в то, что уступая советской власти, можно будет сохранить «тихую и безмятежную жизнь, сохранить организацию и огромное церковное общество, как и «монополию «легализованной» церковности». Они уже почувствовали, что власть не остановится ни перед чем и что противопоставить ее сатанинской ненависти и коварству можно только готовностью умирать за Христа, которой победили древние мученики. Был уже и опыт такой победы в 1923 году: когда был арестован Святейший Патриарх Тихон, расстрелян митрополит Вениамин со своими однодельцами, полностью ликвидировано центральное патриаршее управление, так как мит-

старый / новый
стиль / стиль

Н О Я Б Р Ъ

рополит Агафангел тоже был арестован и сослан, тогда именно церковный народ и отверг обновленцев как предателей Христа и обратился к Патриаршей Церкви, осиянной ореолом мученичества. И сам митрополит Сергей, примкнувший тогда к обновленцам по тем же, что и теперь, мотивам, вынужден был признать их поражение и свою ошибку. Появились голоса протеста и отказы в исполнении постановлений митрополита Сергея и его Временного Синода. Митрополит Сергей ответил прещенными. Тогда количество несогласных стало быстро увеличиваться, к ним примкнули авторитетнейшие иерархи, некоторые из них попробовали организовать сопротивление, большая же часть не видела возможностей для борьбы и стала уходить от управления епархиями. В дальнейшем принятие или неприятие «Декларации» митрополита Сергея и его позиции стало критерием политической лояльности духовенства в отношении советской власти. [...] «Борьба» митрополита Сергея за единство Церкви в силу трагической логики компромисса с гонителями стала совпадать с уничтожением инакомыслящих и несогласившихся на государственный диктат исповедников. Уничтожив «оппозиционеров», советская власть объявила «пятилетку безбожия» и, взявши курс тотального уничтожения Церкви, принялась за сторонников митрополита Сергея. В короткое время на свободе осталось всего несколько епископов во главе с митрополитом Сергием (в 1939 году было всего четыре правящих епископа), а его власть стала номинальной. Изменение государственной церковной политики и восстановление церковной жизни началось только во время Отечественной войны 1941-1945 гг. И было очевидным следствием общенародной трагедии.

Митрополит Кирилл, отбывая в конце 1920-х годов ссылку в Туруханском крае, молчал. Но к нему, как к первому кандидату в Местоблюстителю, избранному в 1926 году Патриархом, известному своей твердостью и бескомпромиссной прямоотой, естественно, были обращены взоры многих смущенных сердец. Наконец, в мае 1929 года из станка Хантайка на запрос викария Казанской епархии епископа Афанасия (Малинина) митрополит Кирилл дает обстоятельный ответ о своем отношении к реформе митрополита Сергея и копию отправляет самому Заместителю Местоблюстителю. Его определенно-отрицательное отношение к деятельности митрополита Сергея, глубоко продуманное и четко аргументированное, вызывает (правда через 4 месяца) подробный ответ заместителя, содержащий в конце письма, как обычно, угрозу канонического прещения. Митрополит Кирилл в ноябре 1929 года присылает митрополиту Сергию второе письмо – «Отзыв», в котором еще более глубоко и обстоятельно объясняет свою позицию. Новый ответ митрополита Сергея, отстаивающего свои права, содержит уже и увольнение митрополита Кирилла «на покой» с правом служения лишь с разрешения местного епископа. Эта переписка выдающихся церковных деятелей XX века очень быстро приобрела широкую известность, а впоследствии вошла в историю не только как драгоценное свидетельство эпохи, но и как плод духовно-нравственных и богословских исканий Истины, ярчайший экклезиологический спор, дающий богатый материал для историко-богословской мысли. Если митрополит Сергей в этой переписке, как и во всей заместительской деятельности,

показал себя непревзойденным тактиком в борьбе за власть и величайшим специалистом в «диалектической канонике», быстро и ловко манипулирующим церковными правилами, документами и фактами то в одном, то в другом смысле, полезном для достижения цели, то митрополит Кирилл стремится обнаружить духовно-нравственную суть проблемы.

«Не злоупотребляйте, Владыко, буквой канонических норм, чтобы от святых канонов не остались у нас просто каноны. Церковная жизнь в последние годы слагается и совершается не по буквальному смыслу канонов». «...Церковная дисциплина способна сохранить свою действенность лишь до тех пор, пока является действительным отражением иерархической совести Соборной Церкви; заменить же собою эту совесть дисциплина никогда не может. Лишь только она предъявит свои требования не в силу указания этой совести, а по побуждениям чуждым Церкви, неискренним, как индивидуальная иерархическая совесть непременно станет на стороне соборно-иерархического принципа бытия Церкви, который вовсе не одно и то же с внешним единением во что бы то ни стало». «Не забудьте, что вражду такую Вы создаете своим синодальным постановлением (№ 1864, не признающим таинства, совершаемые отделившимися от митрополита Сергея, и запрещающими даже отпевать их [Прим. ред.]) главным образом с теми, кто за время существования обновленчества разных призывов своим православным чутьем, не зная писанных законов, безошибочно определяли подлинную церковную правду и возвращали к ней самих пастырей, пошатнувшихся было на своей церковной стезе, вследствие книжнического пользования писанными церковными правилами. В постановлении Вашего Синода за № 1864 послышался мне подобный же приговор иудейских первосвященников: «Народ сей, иже не весть закона, прокляти суть» (Ин. 7, 49)».

Сам митрополит Кирилл занимал до конца свое жизни весьма мягкую, но последовательную позицию в отношении митрополита Сергея. «...Во всей полноте своей воздержание (от совместного литургисания [Ред.]) я отношу только к Вам и единомысленными с Вами архиереями, но не к рядовому духовенству и тем менее к мирянам. Среди рядового духовенства очень немного со знательных идеологов Вашей церковной деятельности». Митрополит Кирилл никогда не отрицал благодатность таинств, совершаемых последователями митрополита Сергея, и никогда не хотел раскола. Напротив, он обличал митрополита Сергея именно за то, что он произвел раскол своими действиями, проистекавшими из превращения воспринятой им власти. Митрополит Кирилл считал бессмысленным и вредным сохранение центральной власти такой ценой: в условиях, когда законное устройство центральной церковно-административной власти невозможно, нужно руководствоваться указом св. Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 года, согласно которому епископы должны были создавать местное самоуправление в отсутствие центральной власти с тем, чтобы потом дать отчет Собору. Письма митрополита Кирилла были переданы митрополиту Петру в зимовье Хэ усердием епископа Дамаскина (Цедрика). Митрополит Петр не замедлил послать митрополиту Сергию также два письма, в которых определенно, хотя и в мягкой форме, призывал его вернуться к прежнему дореформенному образу правле-

старый/новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

ния, вернуть единство и успокоить этим измученный епископат и паству. Ответа не последовало. Гонение усилилось, митрополит Петр был снова арестован в ссылке, в тюрьмах и лагерях быстро исчезали несогласные с митрополитом Сергием, но семидесятилетний митрополит Кирилл по окончании срока ссылки был освобожден и в 1933 году поселился в г. Гжатске. Оставшееся на свободе единомысленное духовенство настойчиво просило его заявить свои права и попытаться взять на себя бремя управления Церковью для уврачевания разделений и несогласий. Сохранилось письмо от февраля 1934 года, в котором митрополит Кирилл отвечает обратившемуся к нему архиепископу: «Вас огорчает моя неповоротливость и кажущаяся Вам чрезмерная осторожность. [...] Не усталостью от долгих скитаний вызывается она у меня, а неполным уяснением окружающей меня и всех нас обстановки. [...] Твердо верю, что православный епископат при братской единении и взаимной поддержке сохранит с Божией помощью Русскую Церковь в исконном Православии во все время действительности патриаршего завещания и доведет его до законного Собора».

Догадываясь о многом, митрополит Кирилл все же не мог доподлинно знать той внутренней атмосферы, в которой жила Патриархия митрополита Сергия. Видимо, без всякой надежды, желая выполнить свой долг и требование совести, он решается на последний шаг. По устному свидетельству его духовной дочери, в 1934 году митрополит Кирилл приехал в Москву и явился в Патриархию. Учиненный страж преградил ему вход, но высокий, когда-то могучий митрополит, отстранив его, шагнул в кабинет митрополита Сергия. Можно только догадываться о том, какой была эта последняя встреча. Через несколько мгновений митрополит Кирилл вышел; видимо, ему все стало ясно.

Вскоре, 14 июля 1934 года, он снова был арестован в г. Гжатске по обвинению в к/р деятельности и выслан на 3 года в Казахстан в поселок Яны-Курган. Неподдалеку отбывал свою ссылку митрополит Иосиф (Петровых), и два старца-митрополита в последние годы жизни были утешены возможностью какого-то общения. «С митрополитом Иосифом я нахожусь в братском общении, благодарно оценивая то, что с его именем благословения был высказан от Петроградской епархии протест против затеи митрополита Сергия и дано было всем предостережение в грядущей опасности...» (8 марта 1937 год.) 7 июля 1937 года митрополит Кирилл арестован в пос. Яны-Курган по обвинению в «участии в контрреволюционной подпольной организации церковников». Находился в заключении в тюрьме г. Чимкента. Одновременно с митрополитом Кириллом были арестованы и митрополит Иосиф (Петровых) в г. Мирзояне, и епископ Евгений (Кобранов) в г. Чимкенте.

19 ноября 1937 года заседание тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области

ПОСТАНОВИЛО:

Смирнова Константина (Кирилла) Илларионовича
РАССТРЕЛЯТЬ.

В приложении к «выписке из протокола заседания тройки УНКВД» имеется резолюция:

«Коменданту УНКВД т. [Имярек]

Немедленно приведите в исполнение приговор тройки в отношении Смирнова Константина (Кирилла) Илларионовича.

Об исполнении составьте акт, который представьте мне».

19. XI. 37 г. Председатель тройки капитан Госбезопасности [Имярек]».

И далее следует

АКТ. 1937 г. ноябрь. 20 дня. Мы, нижеподписавшиеся, ... составили настоящий акт в том, что сего числа на основании выписки из протокола от 19 ноября 1937 года привели в исполнение приговор тройки в отношении Смирнова К. – расстрел. О чем составили настоящий акт, скрепив его своими подписями».

Митрополит КИРИЛЛ (СМИРНОВ) был расстрелян близ г. Чимкента в местности, называемой Лисья балка. Там же совершено захоронение.

9 / 22 ноября

■ Сщмчч. Нестора, Феодора, Виктора и Константина, пресвитеров Семипалатинских (1937).

К 1936 году в Семипалатинске были закрыты и стерты с лица земли все храмы, кроме Воскресенского собора, где с осени 1936 года служил назначенный в сентябре этого года на Семипалатинскую кафедру архиепископ Александр (Щукин).

В августе 1937 года по подозрению в контрреволюционной деятельности были арестованы: архиепископ Семипалатинский Александр (Щукин), игумена разоренного Семипалатинского Свято-Ключевского Знаменского монастыря Екатерина (Иванюк).

Арестованы также служившие в Воскресенском соборе:

○ Протоиерей Нестор Прокопьевич Панин, 1881 г.р., уроженец г. Семипалатинска, в 1905 г. окончил Томскую духовную семинарию, являлся заместителем настоятеля Воскресенского собора.

○ Священник Виктор Степанович Климов, 1889 г.р., уроженец с. Семиярка Бескаргайского района Восточно-Казахстанской области, в 1909 г. окончил Томскую духовную семинарию.

○ Священник Константин Васильевич Черепанов, 1878 г.р., уроженец Екатеринбургского уезда Пермской губернии, окончил Пермскую духовную семинарию.

○ Протоиерей Федор Павлович Чичканов родился в 1884 году в селе Панкрушихинском Барнаульского уезда Алтайского округа, Западно-Сибирского края. В метрической книге Пророко-Ильинской церкви этого села имеется запись: «Февраля девятого дня родился, а двадцать четвертого дня марта месяца крещен Федор. Родитель его: омский мещанин Павел Васильевич Чичканов и законная жена его Надежда Ефимовна, оба православные».

Федор Павлович закончил Барнаульское духовное училище и в августе 1899 года поступил в Томскую духовную семинарию, которую закончил в апреле 1905 года. После окончания семинарии до 1913 года работал в Омской духовной консистории.

В 1909 году Федор Павлович женился на дочери свя-

старый / новый
стиль / стиль

Н О Я Б Р Ъ

щенника Смирнова Василия Яковлевича Любви Васильевне, а в 1912 году у них родилась дочь Нина. Через полгода после рождения дочери Федор Павлович заболел туберкулезом и уехал на лечение в Крым. Через год, когда болезнь была побеждена, он возвратился к семье и 22 июля 1913 года Преосвященнейшим Андроником, епископом Омским и Акмолинским, был рукоположен в сан священника и назначен служить в церковь села Долонь Семипалатинского уезда Омской епархии. В 1914 году семья Чичкановых пополнилась сыном Борисом. В 1915 году отец Феодор был переведен в Воскресенскую церковь г. Семипалатинска. В 1920 году родилась дочь Ольга, а в 1921 году – дочь Антонина. В 1921 году семью Чичкановых постигло большое горе: заболев скарлатиной, скончались 10-летняя Нина и годовалая Ольга.

О священномученике Феодоре Чичканове рассказывает его дочь Чичканова Антонина Федоровна:

«В моей памяти остались воспоминания о том, что семья наша снимала в г. Семипалатинске небольшую 2-х комнатную квартиру, так как квартир для священников при церкви не было. Отец, по-видимому, получал небольшую зарплату, потому что часто сам починая обувь для всей семьи, а мама всех обшивала. Мне помнится, как мы с братом радовались, если что-то было куплено в магазине из обуви или одежды.

Наш папа очень хорошо пел тенором, даже нередко исполнял сольные партии во время архиерейского богослужения. Владыка благословлял его в воскресные дни служить раннюю обедню, а за поздней – петь в церковном хоре. Брат Борис (был старше меня на 7 лет) прислуживал – держал архиерейский посох, а я держала ноты в партии дискантов и тоже пела в хоре с 5-6-летнего возраста. Хором в нашем храме управлял священник отец Симеон, по национальности казах, окончивший русскую духовную семинарию и консерваторию. Он был очень требовательный, но добрый и внимательный ко всем, поющим в хоре.

Шли годы. Мы, дети, выросли. Жить становилось труднее. Папе удалось снять за церковной площадью мик, состоящий из кухни и небольшой комнаты. В 1929 году брат Борис заканчивал 7 класс, и его вместе с классным руководителем вызвали в кабинет директора школы. Бориса стали убеждать, чтобы он отказался от своего отца-священника. Но брат этого не сделал. Он прибежал домой весь в слезах и сообщил, что его исключают из школы. Мама получила документы брата и устроила его на курсы счетоводов. Он окончил их блестяще и был послан на курсы повышения квалификации в г. Ленинград. По возвращении оттуда Борис устроился работать счетоводом.

Папа или мама провожали меня в школу и встречали после уроков, так как в младших классах меня заставляли вступать в пионеры, а в старших – в комсомол. Я отказывалась вступать, за что одноклассники вне школы сильно меня обижали.

Смутное время продолжалось. То на одной, то на другой улице людей арестовывали и они не возвращались. Мы все продолжали ходить в церковь, отец служил, а брат прислуживал в алтаре. Папе приходилось ежемесячно платить большой налог со своей небольшой зарплаты и материально жить нам было очень тяжело. Но мы, дети, никогда не слышали неприятных раз-

говоров между родителями. Всей семьей мы обрабатывали небольшой участок возле снимаемого нами дома, и собранный урожай спасал нас от голода.

Папа относился к людям с большим вниманием. Многие верующие, занимающие высокие должности на государственной службе, опасаясь открыто посещать храм, приглашали папу домой для исповеди и причастия.

Отца стали вызывать в НКВД. Он возвращался оттуда очень угрюмым. Мы ждали его с нетерпением, а он, приходя, просил нас ни о чем его не спрашивать.

Наступил 1937 год. Я училась в 9 классе. Из церкви уже забрали двоих священников – протоиерея Нестора Панина и священника Виктора Климова. Папа тоже ожидал ареста. Мама приготовила смену белья и мешочек с сухарями. Отец продолжал служить, мы с мамой и братом ходили в церковь в воскресные дни, пели и сильно плакали вместе с народом.

В один из дней поздней осени 1937 года папа отдыхал и с утра пошел мыться в центральную баню. В 10 часов к нашему дому подъехал черный газик, из него вышли три человека в штатском, зашли в дом и спросили: «Чичканов Федор Павлович здесь живет? Где он?» Мама сообщила. Они уехали. Вскоре машина возвратилась, привезли папу и все зашли в дом. Предъявили документы и стали производить обыск. Что искали – неизвестно. В холодной темной кладовой, где стоял папин шкаф с духовной литературой, все перерыли и взяли только альбом с фотографиями. Мама плакала, просила не забирать, так как там были снимки умерших родителей. Папа успокаивал ее и говорил, что нам его вернут. Уходя, и увозя папу, мужчины говорили: «Не плачьте, и альбом вернем, и Федор Павлович вернется. Поговорят с ним, и он придет». Альбом вернули, а папу – нет.

Прошел день, другой. На улице стояли сильные морозы. Мы с мамой оделись потеплее и пошли с передачей в центральную тюрьму, где выстраивались огромные очереди к окошечку для приема передач. Нам ответили, что отца здесь нет. На следующий день идем в другую тюрьму. И там – та же самая картина.

Ни мы, ни родные протоиерея Нестора Панина, ни родные священника Виктора Климова, ни родные священника Константина Черепанова никаких вестей об их судьбе не получили. Только много лет спустя на наши запросы пришел ответ:

«Чичканов Ф. П. умер 22 ноября 1945 года от гипертонии». Место регистрации: г. Семипалатинск. Гор. ЗАГС. Дата выдачи: 5 июня 1956 года».

Постановлением тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области от 19 ноября 1937 года протоиерей Нестор Панин, протоиерей Феодор Чичканов, священник Виктор Климов и священник Константин Черепанов были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 22 ноября 1937 года в г. Семипалатинске.

15 / 28 ноября

■ Сщмч. Никиты, протодиакона Акмолинского (1937). Сщмч. Петра пресвитера и Григория диакона Павлодарских (1937). Сщмч. Николая, пресвитера Семипалатинского (1937).

старый/новый
стиль / стиль

Н О Я Б Р Ъ

○ **Протоиакон Никита Григорьевич Алмазов** родился в 1874 году в с. Сущево Смоленской губернии в семье священника. Свое служение Церкви начал в должности псаломщика. В 1897 году рукоположен в сан диакона. В материалах архивного уголовного дела говорится, что о. Никита Алмазов «...в период Русско-японской войны служил диаконом в составе главнокомандующего генерала Куропаткина.

С 1907 по 1918 год служил диаконом Семеновского Преображенского полка в соборе всей артиллерии гар. Петрограда. В 1933 году служил диаконом в Греческой Посольской церкви. Имеет от Царского правительства ордена: Анны III степени, Владимира II степени, семь медалей. Произведен в сан протодиакона. Принадлежит к тихоновскому течению».

В 1935 году согласно решения особого совещания при НКВД СССР был административно выслан из г. Ленинграда, как социально опасный элемент в Казахстан, сроком на 5 лет.

Ссылку отбывал в г. Атбасаре Северо-Казахстанской области. Имел контакты с сосланными из г. Ленинграда в г. Атбасар священниками Феодотом Андреевым, Василием Сокольским, Николаем Ковалевым.

22 ноября 1937 года арестован Атбасарским РО НКВД. Постановлением тройки УНКВД по Северо-Казахстанской области от 28 ноября 1937 года протоиакон Никита Алмазов приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 28 ноября 1937 г.

○ **Священник Петр Иванович Конардов** родился в 1870 году в с. Троицком Московской губернии в семье священника. Окончил Духовную семинарию.

Служил в с. Ивановское Реутовского района.

26 декабря 1936 года за контрреволюционную агитацию сослан в Казахстан на 5 лет. Ссылку отбывал на ст. Щербакты Цурюпинского района Павлодарской области. Арестован в Щербактах 18 ноября 1937 года.

○ **Диакон (псаломщик) Григорий Иванович Долинин** родился в 1875 году в с. Хохлово Нижегородской губернии в крестьянской семье. Окончил сельскую школу. В 1934 году был осужден по ст. 58-10 к 3 годам ссылки.

17 марта 1935 года ОСО при НКВД СССР по ст. 58-10 осужден к 5 годам ссылки в Казахстан.

Ссылку отбывал на ст. Щербакты Цурюпинского района Павлодарской области. Арестован в Щербактах 20 ноября 1937 года.

25 ноября 1937 года заседанием тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области вынесено постановление:

Конардова П. И.,

Долинина Г. И.

– РАССТРЕЛЯТЬ.

Приговор приведен в исполнение 28 ноября 1937 г. в 2 часа ночи.

○ **Священник Николай Павлович Щербаков** родился 24 июля 1876 года в с. Лабазы Бузулукского района Куйбышевской области.

В 1935 году осужден ОСО НКВД СССР «за участие в к/р группе» на 5 лет ссылки в Казахстан.

Ссылку отбывал в г. Семипалатинске, работал счетоводом в фармшколе.

Арестован в г. Семипалатинске 21 ноября 1937 года. Заседанием тройки УНКВД по ВКО от 25 ноября 1937 года священник Николай Щербаков приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 28 ноября 1937 года в 2 часа ночи.

19 ноября / 2 декабря

■ **Сщмч. Талды-Корганского Порфирия, епископа Симферопольского (1937). Сщмчч. Александра, Иоанна, Константина, Александра, Игнатия, Иоанна, Иоанна, Симеона пресвитеров, прмчч. Григория, Вениамина и мч. Валентина Павлодарских (1937). Сщмчч. Иакова, Димитрия, прмчч. Герасима и Михаила Семипалатинских (1937).**

○ **Епископ Симферопольский и Крымский Порфирий (Поликарп Васильевич Гулевич)** родился 26 февраля 1864 года в селе Токаревка Литинского уезда Подольской губернии в семье священника.

В 1885 году окончил Подольскую Духовную семинарию и 22 октября 1886 года, в день празднования Казанской иконы Божией Матери принял священный сан.

С 1914 по 1928 год отец Поликарп был благочинным и настоятелем собора в г. Ольгополе, а также преподавал закон Божий в местной гимназии. Исполняя эти обязанности, он проявил себя как истинный пастырь стада Христова. Слова Господа о том, кто сотворит заповеди и научит тому людей, «тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф.5,19), запали ему в сердце, и через всю последующую жизнь проповедническая деятельность, учительство и духовное окормление вверенной ему Богом паствы прошли золотой нитью. Духовный авторитет отца Поликарпа возрастал, и слово его становилось весомым и убедительным для многих.

Когда в Российском государстве к власти пришли атеисты-большевики, отец Поликарп сумел объединить вокруг себя тех, кто болел душой за Православную веру и Отечество. В результате чего образовалось крепкое сообщество духовенства и мирян. В дальнейшем, когда по соборники большевиков – обновленцы – в борьбе за власть стали раздирать хитон Христов, отец Поликарп твердо выступил в защиту Святейшего Патриарха Тихона и отстаивал незыблемость канонов Православной Церкви. В своих проповедях он открыто обличал раскольников и среди своей паствы распространял листовки, призывающие оставаться верными Патриарху Тихону.

В 1927 году умирает супруга отца Поликарпа, и он, желая всецело посвятить себя на служение Церкви, принимает монашеский постриг с именем Порфирий.

К этому времени его деятельность привлекает внимание властей. В 1927 году Харьковское ОГПУ вызывает отца Порфирия из г. Ольгополя в г. Харьков. Формальным поводом послужило попавшее в ОГПУ письмо иеромонаха Порфирия к некоему игумену Игнатию, отражающее его мнение в отношении Указа заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), отменяющего поминовение всех епархиальных архиереев, находящихся в ссылках. «Невозможно отказаться от сосланных епископов, это все равно,

старый/новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

что отказаться от самих себя», – писал в письме иеромонах Порфирий.

Время этой поездки оказалось для отца Порфирия благоприятным во многих отношениях. Он познакомился с церковной жизнью г. Харькова и сблизился с замечательными священниками: игуменом Варсонофием (Юрченко), священником Григорием Селецким, священником Василием Подгорным. Именно в Харькове отец Порфирий познакомился с архиепископом (впоследствии митрополитом) Харьковским и Ахтынским, экзархом Украины Константином (Дьяковым), с которым в дальнейшем находился в близком общении.

Видимо, в Харькове и было принято решение об архиерейской хиротонии иеромонаха Порфирия.

25 июня 1928 года, в день памяти преподобного Онуфрия Великого, состоялась архиерейская хиротония, которую совершили архиепископ Харьковский и Ахтынский Константин (Дьяков), епископ Елисаветградский, викарий Одесской епархии Онуфрий (Гагалюк), находившийся в ссылке в г. Харькове епископ Ялтинский Павел (Кратиров). Новопосвященный владыка Порфирий был назначен епископом Криворожским, викарием Днепропетровской епархии.

С первых же дней своего архиерейского служения епископ Порфирий снискал уважение и любовь среди духовенства и мирян, вверенных его святительскому окормлению. Скромность и смирение его определялись словами Иисуса Христа: «И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 27). Несмотря на возраст (владыке было уже 64 года), он сохранял удивительную работоспособность: совершал частые богослужения, на которых неизменно произносил проповеди, нес административные труды и посещал приходы епархии.

Но на этой кафедре епископ Порфирий пробыл недолго. 5 сентября 1930 года он был назначен епископом Зиновьевским, викарием Одесской епархии. И там владыку Порфирия запомнили смиренномудрым архиереем, неутомимым борцом с раскольниками и обновленцами.

11 сентября 1931 года, после ареста архиепископа Крымского Арсения (Смоленца), владыка Порфирий был переведен на Крымскую кафедру, где оставался вплоть до своего ареста.

Православные древней Тавриды приняли с любовью нового архипастыря, и он, отвечая на любовь любовью, отеческим вниманием и заботой, молитвой и добрыми делами объединял свою паству. Частые проповеди, разъясняющие гибельность пути, на который встали безбожники и обновленцы, тесное общение с простым народом, регулярные богослужения в разных храмах полуострова, личное обаяние и кротость – все это снискало владыке любовь православных Крымской епархии. Многие он становится духовным отцом. По слову апостола Павла, владыка был «всею для всех».

В 1931-1932 годах епископ Порфирий оказывает посильную помощь находящемуся в то время в ссылке в Крыму своему собрату епископу Клинскому Гавриилу (Красновскому). Он устраивает его вначале в Топловском монастыре, а потом в Бахчисарае. Епископ Гавриил был болен туберкулезом и находился в очень стесненном материальном положении. Владыка Порфирий помогал ему материально и поддерживал с ним связь через священника Николая Бычкова.

В Крыму Владыка оказывал всевозможную поддержку священникам, верным Патриаршей Церкви: протоиерею Николаю Казанскому, протоиерею Николаю Мезенцеву, игумену Макарию (Гонца). Священнику Иоанну Волкову епископ Порфирий поручает формировать монашеские общины.

Борьба с обновленцами принесла Владыке много нравственных страданий и внешних лишений, но через это он стяжал чрезвычайное смирение, кротость, любовь ко всем окружающим. Он всегда находился в духовно-возвышенном настроении и отличался особой пронизательностью.

В 1933 году епископа Порфирия арестовали. Поводом к аресту послужило то, что Владыка неоднократно открыто разъянял свою паству о существенных разногласиях, существующих между последователями Патриарха Тихона и раскольниками-обновленцами. Обновленцы, в свою очередь, отвечали на обличение угрозами. Так, обновленческий «митрополит» Иерофей (Померанцев) с церковной кафедры заявил, что он арестует епископа Порфирия, а раскольнический священник Попов, угрожая с амвона законному архиерею, обещался его проучить. Не обращая внимания на угрозы, Владыка публично говорил православному народу о сотрудничестве обновленцев с покровительствующими им безбожными властями. Как пример, он указывает на незаконные действия бывшего ответственного секретаря культкомитета при КрымЦИКе Голубченко, покрывавшего обновленцев и притеснявшего духовенство Тихоновской ориентации, всячески ограничивая их действия, даже согласные во всем с буквой закона. Переживая эти события, епископ Порфирий составил и распространил по приходам своей епархии письмо, в котором указывал на несоответствие между законом и тем, как он соблюдается. Но епископ Порфирий призывал верующих претерпевать до конца все унижения и притеснения, невзирая на очевидные всем беззакония.

Все это дало повод обвинить Владыку в контрреволюционной деятельности, которую он «... прикрывал церковной борьбой с обновленцами, говорил прихожанам, что власть преследует тихоновцев и поощряет обновленцев, которые в угоду власти ведут раскольническую работу».

Но в тюрьме владыку Порфирия продержали недолго, через два месяца он был отпущен.

Однако на этом скорби не оскудели и гонения не прекратились. На Епархиальное управление был возложен огромный налог, не соответствующий никаким доходам. Владыка обратился по этому вопросу в Наркомфин и налог уменьшили. Но в то же время был несоразмерно увеличен налог по культсбору. Епископ Порфирий обратился за советом к бывшему присяжному поверенному Анатолию Корди. Начав обсуждать финансовую проблему, они сошлись во мнении, что политика властей принципиально и по всем параметрам направлена на уничтожение религии в целом. Но все же Владыка написал о налоговом несоответствии в Москву, в результате чего его просьба была удовлетворена. Некоторое время Анатолий Корди еще консультировал Архиерея по всем юридическим вопросам, давая ценные и своевременные советы, но вскоре его арестовали. На допросах он держался мужественно, виновным себя в предъявленном ему обвинении в контрреволюционной деятельности не признал и был расстрелян.

старый / новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

Владыка служил в Симферопольском Преображенском соборе в окружении единомышленников: протоиерея Николая Казанского, протоиерея Димитрия Полежаева, игумена Макария (Гонцы). На службу епископ Порфирий ходил всегда пешком. Служил он вдохновенно. По свидетельству очевидцев, с епископом Порфирием было легко молиться, все постороннее отступало, его молитвенное настроение и горение духа передавалось молящимся, возлюбленным его чадам, за которых архипастырь возносил горячие молитвы у святого Престола.

Но владыка постоянно находился под пристальным вниманием «недремлющего ока» властей. Каждое его слово фиксировалось, контрреволюционным считалось даже пение эксапостилария: «Крест хранитель всея вселенной, ... крест царей державо»... Как предупреждение архиерею, арестовывают его ближайшего помощника и сомолитвенника игумена Макария, сказавшего на проповеди: «...стойте за веру и Святую Церковь, не бойтесь гонений, боритесь до последней капли крови». Но и это не устрашает епископа Порфирия, он с прежней ревностью и бесстрашием, обращаясь к народу, говорил: «Советская власть притесняет религию, арестовывает духовенство, доходя до беззакония, однако все это к лучшему и временно...» Открыто с кафедры Владыка призывал православных молиться о «сосланных и заключенных, невинно томящихся в изгнании архиереях, священниках, монашествующих и мирянах».

На одной из проповедей, произнесенной в мае 1932 года в защиту православного народа и в обличение антинародных деяний коммунистов, он сказал: «У нас в стране голод, ... на Украине народ голодает. Я и сам голодаю. Власть довела страну до голода и нищеты, народ ничем не снабжают, благодаря этому развивается спекуляция, за которую власти опять же карают».

Владыка с любовью принимает в свою епархию священников, возвращающихся из ссылок и тюрем. Когда приехал священник Димитрий Чайкин и сектор религиозных культов долго его не регистрировал, епископ Порфирий предоставил ему свой дом и содержал его за свой счет. И это не единственный случай, когда Архиерей принимал участие в судьбе своего клира.

К этому времени относятся воспоминания о Владыке, каким его запомнил очевидец. Он был высокого роста, с длинной седой бородой и седыми ниспадающими на плечи волосами. Нос был крупный, с горбинкой. Над глубоко посаженными глазами – густые поседевшие брови. Впавшие щеки ясно очерчивали скулы. Тонкие губы выражали волю, собранность и решительность. Все движения были неспешны, выверены и по-архиерейски величавы. Голос густой, исходивший как бы из сердечной глубины. В нем чувствовалась внутренняя сила духа. Со всеми, кто к нему приходил, епископ Порфирий был ласков и приветлив. К немощным и заблуждающимся был снисходителен. Владыка отличался большой работоспособностью, его никто не видел уставшим.

Сатанинская злоба и человеческая нетерпимость железным кольцом смыкались вокруг служителя Христова. Староста храма Николай Тайнов, сотрудничавший с органами, регулярно информировал своих хозяев. До нас дошла одна из его характеристик владыки: «...епископ Гулевич является активным церковным реакционером, стре-

мящимся всяческими путями укрепить Церковь Тихоновской ориентации и защитить Православную Церковь от дальнейшего разгрома. Обновленческое духовенство – Гулевич называет не иначе, как «антихристами, продавшимися властям...» И 9 октября 1936 года Владыку вновь арестовывают. На допросах он держался просто и твердо. На провокационные вопросы следователя отвечал безбоязненно, не роняя архиерейского достоинства.

Архипастыря обвиняли в том, что он благословлял священство молиться за уже осужденных и тем самым демонстрировал их невиновность. Владыка этого не отрицал:

«Ко мне обращались некоторые верующие с просьбой помолиться за осужденных, находящихся в тюрьме, во время произношения ектений, и я действительно такие слова говорил».

Владыку обвиняют в поощрении «нелегальной деятельности некоторых монашеских подпольных организаций», в «проявлении излишней ревности в борьбе с обновленцами» и во многом другом. С ним было арестовано еще десять священников и монахов. В течение четырех месяцев владыка томился в симферопольской тюрьме.

3 января 1937 года епископ Порфирий был приговорен к пяти годам административной высылки в Казахстан.

Прибыв в г. Алма-Ату, где находился пересыльный пункт НКВД, епископ Порфирий написал письмо митрополиту Сергию (Страгородскому) о своем новом положении и познакомился с архиепископом Алма-Атинским Тихоном (Шараповым).

В феврале 1937 года НКВД направило владыку Порфирия на станцию Уш-Тобе Каратальского района Талды-Курганской области. Там уже проживал сосланный в 1935 году епископ Екатеринославский Макарий (Кармазин) со своею племянницей епископа Раисой Ржевской и священником Королевым. Родственники и близкие помогли владыке Макарию купить домик по улице Деповской, 20. Сосланные архипастыри были рады встрече и в общении друг с другом укрепилось их единомыслие и решимость до конца стоять за Истину и Церковь Христову.

Епископ Макарий предложил владыке Порфирию поселиться у него в доме. Вскоре, 2 октября 1937 года, приехала племянница епископа Порфирия Анна Петровна Михо. Она привезла из Крыма письма и посылки от духовных чад Владыки.

Надо сказать, что крымские общины Симферополя, Ялты и Керчи не оставляли своего Архипастыря без помощи и при всяком удобном случае отправляли посылки со всем необходимым. Это был единственный источник существования для Архиерея.

Епископы жили очень замкнуто, мало общаясь со внешним миром, пребывая в постоянной молитве и богомыслии. Иногда тайно на дому совершали божественную Литургию.

20 ноября 1937 года епископ Порфирий и епископ Макарий были арестованы.

1 декабря 1937 года епископ Порфирий (Гулевич), епископ Макарий (Кармазин), Раиса Александровна Ржевская постановлением тройки УНКВД Алма-Атинской области были приговорены к смертной казни.

2 декабря 1937 года епископ Порфирий (Гулевич) и Раиса Александровна Ржевская были расстреляны.

старый / новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

○ **Протоиерей Александр Александрович Серебров** родился в 1868 году в с. Ключицы Самарской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1889 года. Проживал в г. Ульяновске.

24 июля 1937 года за контрреволюционную агитацию сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области. Был рабочим Майского рудника.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Протоиерей Иоанн Матвеевич Малиновский** родился в 1881 году в с. Поймижье Ярославской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1903 года. Проживал в с. Новые Горки Лежневского района Ивановской области.

12 июля 1937 года сослан в Казахстан на 5 лет по ст. 58-10-11. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области. Был рабочим Майского рудника.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Протоиерей Константин Михайлович Михайловский** родился в 1874 году в Мордовии. Окончил Духовную семинарию.

19 июля 1937 года за контрреволюционную работу сослан в Казахстан на 5 лет.

Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области. Был рабочим Майского рудника.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Священник Александр Лаврентьевич Мишутин** родился в 1885 году в г. Рязске Рязского уезда Рязанской губернии. Окончил Рязанскую учительскую семинарию. В священном сане служил с 1916 года. Проживал в г. Москве.

19 февраля 1935 года за контрреволюционную агитацию сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Священник Игнатий Степанович Теслин** родился в 1873 году в с. Студенец Сызранского уезда Симбирской губернии. Окончил духовную семинарию. В священном сане служил с 1916 года по день ареста. Проживал в г. Москве.

15 декабря 1934 года за контрреволюционную деятельность и «по поводу убийства Кирова» сослан в Казахстан на 3 года. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области. Был рабочим Майского рудника.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Священник Иоанн Петрович Пирамидин** родился в 1877 году в с. Иванисово Переславского уезда Владимирской губернии. Окончил Духовную семинарию. В священном сане служил с 1904 года. Проживал в с. Бойково Лежневского района Ивановской области.

21 октября 1930 года тройкой ПП ОГПУ за контрреволюционную работу заключен в лагерь на 3 года.

21 марта 1937 года за контрреволюционную работу сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское

Бескаргайского района Павлодарской области. Был рабочим Майского рудника.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Священник Иоанн Иванович Флоровский** родился в 1877 году в с. Истомино Тарусского уезда Калужской губернии. Окончил духовную семинарию. В священном сане служил с 1897 года. Место служения – г. Бобровск.

17 марта 1937 года за контрреволюционную деятельность сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Священник Симеон Илларионович Кривошеев** родился в 1878 в г. Полтава. Окончил Полтавскую Духовную семинарию. В священном сане служил с 1903 года до дня ареста. Проживал в с. Харьковцы Харьковской области.

27 марта 1937 года за контрреволюционную агитацию сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское, Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Архимандрит Григорий (Геннадий Матвеевич Ребеза)** родился в 1872 году в с. Янкулово Винницкого уезда Подольской губернии.

По анкетным данным «служитель религиозного культа с 1895 года. Монах с природы не женатый». Проживал в г. Одессе.

9 декабря 1936 года сослан в Казахстан за контрреволюционную агитацию и за то, что «поддерживал связь с ИПЦ». Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестован 25 ноября 1937 г.

○ **Архидиакон Вениамин (Зыков Василий Иосифович)** родился в 1870 году в г. Нижнем Тагиле. По собственному признанию «как только встал на ноги ушел в монастырь, где был до момента ссылки».

В 1920 и 1921 гг. сидел под стражей в ГубЧК за контрреволюционную работу. В 1925 году сидел под стражей 6 месяцев за контрреволюционную работу.

Перед арестом проживал с. Каслинский Завод Увалейского района Челябинской области. 12 марта 1937 года за контрреволюционную работу сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестован 25 ноября 1937 года.

○ **Корниенко Валентин Александрович** родился в 1873 году в г. Бобринец Одесского уезда Херсонской губернии.

В 1921 году ВЧК подвергнут к 10 годам лагерей. В 1930-1931 гг. был членом церковного совета. Проживал в г. Москве. 18 апреля 1937 года за контрреволюционную деятельность сослан в Казахстан на 5 лет. Проживал в пос. Майское Бескаргайского района Павлодарской области. Арестован 25 ноября 1937 года.

ЗАСЕДАНИЕ ТРОЙКИ УНКВД ПО ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

от 1 декабря 1937 года

ПОСТАНОВИЛО:

старый / новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

РЕБЕЗА Геннадия-Григория Матвеевича
ЗЫКОВА Вениамина-Василия Иосифовича
СЕРЕБРОВА Александра Александровича
МАЛИНОВСКОГО Ивана Матвеевича
МИХАЙЛОВСКОГО Константина Михайловича
МИШУТИНА Александра Лаврентьевича
ТЕСЛИНА Игнатия Степановича
КРИВОШЕЕВА Семена Илларионовича
ПИРАМИДИНА Ивана Петровича
ФЛОРОВСКОГО Ивана Ивановича
КОРНИЕНКО Валентина Александровича
РАССТРЕЛЯТЬ.

Приговор приведен в исполнение 2 декабря 1937 года в 2 часа ночи.

О Протоиерей Иаков Андреевич Передий родился в 1871 году в с. Низкие Млины Гадячского уезда Харьковской губернии.

В 1936 году осужден Харьковским облсудом по ст. 54-10 к 5 годам ссылки в Казахстан.

Ссылку отбывал в с. Бородулиха Семипалатинской области, где был арестован в ноябре 1937 года.

Заседанием тройки УНКВД по ВКО от 27 ноября 1937 года протоиерей Иаков Передий приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 декабря 1937 года.

О Протоиерей Дмитрий Константинович Куклин родился в 1870 году в г. Вологде. Окончил Духовную семинарию.

В 1936 году служил в г. Великом Устюге, где был арестован вместе с архиепископом Великоустюжским Николаем (Климентьевым) и 3 сентября 1936 года постановлением ОСО при НКВД СССР «за участие в к/р группировке церковников в г. В.-Устюге» сослан в Казахстан сроком на 5 лет. Ссылку отбывал в с. Бородулиха Семипалатинской области. В ссылке обменивался письмами с архиепископом Николаем (Климентьевым), который отбывал ссылку в г. Чимкенте.

Протоиерей Дмитрий Куклин вторично арестован 22 ноября 1937 года Бельгачским РО НКВД. В обвинительном заключении ему вменено в вину проведение религиозных обрядов и нелегальных сборищ, «где обсуждались вопросы об оформлении групп верующих и открытии церкви, распространение а/с агитации против колхозного строя».

Протоиерей Дмитрий Куклин виновным себя в распространении а/с агитации не признал.

О Иеромонах Герасим Федотович Сухов родился в 1866 году в Чембарском уезде Пензенской губернии в крестьянской семье.

В 1936 году выслан из Чембарского района Куйбышевского края на 5 лет в Казахстан «за участие в к/р группе, возглавляемой тремя братьями-монахами». Ссылку отбывал в с. Бородулиха Семипалатинской области.

Арестован 22 ноября 1937 года Бельгачским РО НКВД на том же основании, что и протоиерей Дмитрий Куклин.

На допросе иеромонах Герасим дал следующие показания: «Виновным себя признаю в том, что мною производились отпевания. А в а/с деятельности виновным себя не признаю».

О Иеромонах Михаил Андреевич Кванин родился в 1875 году в с. Губкино Мало-Архангельского уезда Орловской губернии.

В 1936 году выслан из г. Москвы «за к/р пропаганду и выполнение религиозных обрядов» на 3 года в Казахстан. Ссылку отбывал в с. Бородулиха Семипалатинской области. Арестован 22 ноября 1937 года Бельгачским РО НКВД на том основании, что «подрывал колхозный строй, агитировал за оформление группы верующих, вел пропаганду за соблюдение постов».

На допросе иеромонах Михаил виновным себя в к/р деятельности и а/с агитации не признал.

27 ноября 1937 года тройкой УНКВД по Восточно-Казахстанской области протоиерей Дмитрий Куклин, иеромонах Герасим Сухов, иеромонах Михаил Кванин приговорены к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 2 декабря 1937 года.

20 ноября / 3 декабря

■ Сщмч. Талды-Корганского Макария, еп. Днепропетровского (1937).

О Епископ Екатеринославский (Днепропетровский) Макарий (Кармазин) родился в 1875 году в Подольской губернии.

С 1902 по 1917 года был полковым священником, служил в гг.: Брест-Литовском, Галицине, Варшаве, Риге, Двинске.

С 1918 года являлся приходским священником, служил на приходах Киевской области.

В 1923 году хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии.

В этом же году органами НКВД арестован в г. Киеве. Освобожден через 4 месяца.

В 1925 году вновь арестован в г. Киеве. Под стражей находился 10 месяцев, затем выслан в г. Харьков.

В 1925 году назначен епископом Екатеринославским. В последующие 2 года, когда на Украине была арестована большая часть епископата, а митрополит Киевский и экзарх Украины Михаил (Ермаков) с 1925 года находился в заключении, епископ Макарий тайно заменял его в управлении Церковью на Украине. Он пытался организовать тайную церковь и поставил тайно двух епископов. Но об этом стало известно властям и в 1927 году епископ Макарий был выслан из г. Харькова в Западную Сибирь.

В 1934 году арестован в г. Костроме, где, как сказано в архивном уголовном деле, «работал служителем культа».

В 1935 году ОСО НКВД СССР осужден на 5 лет ссылки в Казахстан.

Ссылку отбывал на станции Уш-Тобе Каратальского района Талды-Курганской области. Родственники и близкие помогли владыке Макарию купить домик (ул. Деповская, 20). В феврале 1937 года в Уш-Тобе был сослан епископ Симферопольский и Крымский Порфирий (Гулевич), который поселился в доме епископа Макария.

Епископ Макарий арестован 20 ноября 1937 г. на станции Уш-Тобе Каратальским РОВД.

старый/новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

Постановлением тройки УНКВД Алма-Атинской области от 1 декабря 1937 года епископ Макарий был приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 3 декабря 1937 года.

21 ноября / 4 декабря

■ **Сщмч. Иоанна, пресвитера Усть-Каменогорского (1937).**

■ **Сщмч. Василия, пресвитера Петропавловского (1937).**

○ **Священник Иоанн Самсонович Баранов** родился в январе 1874 года в с. Рудня-Прибытковская Гомельского района.

С 1895 по 1911 год служил учителем. В 1911 году принял священный сан. С 1914 по 1933 год служил священником в с. Головичи.

В 1933 году осужден на 5 лет ссылки в Казахстан. Ссылку отбывал в с. Тарханка Кировского района Восточно-Казахстанской области (ныне Усть-Каменогорской области). Находясь в ссылке, священник Иоанн Баранов анонимно писал в газету «Спутник Агитатора» письма апологетического характера в ответ на опубликованные в газете антирелигиозные статьи, за что был арестован 5 ноября 1937 года.

Ему вменялось в вину то, что он «...вел систематическую к/р пропаганду, направленную на разложение колхозов, распространял через печать за подписью вымышленных фамилий к/р письма против строительства колхозов и механизации сельского хозяйства».

На допросе священник Иоанн Баранов показал: «...я подтверждаю, что открытка написана действительно мной, но против коллективизации я не выступал. В советские газеты писал письма, по содержанию защищающие религию, отвергая материализм. В к/р деятельности участия не принимал».

Тройкой УНКВД по ВКО от 20 ноября 1937 года священник Иоанн Баранов приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 4 декабря 1937 года.

○ **Священник Василий Иосифович Бова** родился в 1877 году в г. Кургане.

Окончил духовное училище. С 1909 по 1914 год служил псаломщиком в с. Новоуральском Омской области.

С 1915 по 1920 год служил псаломщиком в железно-дорожной Марие-Магдалининской церкви г. Петропавловска.

В 1920 году рукоположен во священника.

С 1920 по 1929 год служил в с. Полудино Северо-Казахстанской области.

С 1929 по 1937 год проживал в г. Петропавловске, посещал Никольскую (Зенковскую) церковь, которая во времена обновленческой смуты была оплотом Православия в г. Петропавловске.

Арестован 6 ноября 1937 года в г. Петропавловске. На момент ареста был «без определенных занятий».

Обвинялся в проведении к/р деятельности.

По постановлению тройки УНКВД СКО от 14 ноября

1937 года священник Василий Бова осужден к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 4 декабря 1937 года.

22 ноября / 5 декабря

■ **Сщмч. Иоанна и Афанасия пресвитеров Петропавловских (1937).**

○ **Священник Иоанн Яковлевич Смирнов** родился в 1872 году в г. Москве.

Служил в Царской армии писарем.

В 1927 году «за к/р преступления» осужден к 3 годам ссылки.

В 1936 году арестован в Ивановской области «за к/р преступления» и осужден к 3 годам ссылки в Казахстан.

Ссылку отбывал в с. Марьевка Тонкерейского района Северо-Казахстанской области. Непродолжительное время работал на маслозаводе. Как сказано в характеристике, «к работе относился добросовестно».

Арестован 24 ноября 1937 года на том основании, что «...находясь в ссылке в Казахстане, поддерживал связи с ссыльным епископатом, занимался к/р агитацией».

На допросе, на требование следователя – рассказать о проведении к/р агитации, священник Иоанн Смирнов ответил: «Контрреволюционной агитации я не проводил. Существовал на средства родственников – получал переводы».

По постановлению тройки УНКВД СКО от 2 декабря 1937 года священник Иоанн Смирнов осужден к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 4 декабря 1937 года.

○ **Священник Афанасий Дмитриевич Милов** родился в 1877 году в с. Солдатское Ново-Ломовского района Пензенской области.

Закончил 3-х классную школу в родном селе.

До 1930 года служил священником в с. Щучье Мамлютского района Северо-Казахстанской области, затем был переведен в г. Кузнецк. В 1932 году переехал в с. Прудки, после чего возвратился в с. Щучье. Поддерживал отношения с духовенством Никольской (Зенковской), как ее называли в народе) церкви г. Петропавловска, которая во времена обновленческой смуты была оплотом Православия в г. Петропавловске.

Арестован в с. Щучье 28 ноября 1937 года на том основании, что «в 1937 году на одном из собраний выдвинут церковным советом в депутаты Верховного Совета, как лидер, за свои качества».

Священнику Афанасию Милову вменялось в вину, что «...он со своей группой имели намерение сорвать, байкотировать выборы в Верховный Совет».

На допросах священник Афанасий Милов показал, что «...это выдвижение и агитация за мою кандидатуру было без моего ведома, я был поставлен перед фактом, что меня хотят выбрать».

На вопрос следователя – рассказать о своей к/р деятельности – священник Афанасий Милов ответил:

старый / новый
стиль / стиль

НОЯБРЬ

«Действительно верно, я открыто проповедовал на селе Евангельское учение. При встречах с гражданами, они жаловались, что плохо жить, я говорил, что время такое пришло, что надо терпеть, мне вот тоже пришлось на старости скитаться».

По постановлению тройки УНКВД СКО от 2 декабря 1937 года священник Афанасий Милов приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 5 декабря 1937 года.

23 ноября / 6 декабря

■ **Сщмч. Шимкентского Бориса, епископа Ивановского (1937).**

○ **Епископ Борис (Воскобойников Симеон Петрович)** родился 1 сентября 1875 года в с. Александровка, Воронцовского района, Воронежской области в семье священника.

В 1910 году окончил С-Петербургскую Духовную Академию.

В декабре 1922 года был арестован в г. Гдовске Петроградской области. Под стражей содержался 1 месяц и был освобожден.

7 марта 1936 года хиротонисан во епископа Кинешемского, викария Костромской епархии.

1 июля 1936 года назначен епископом Ивановским.

23 апреля 1937 года арестован в г. Иваново и осужден по ст. 58-10 к 5 годам ссылки в Казахстан. На пути следования к месту ссылки в Сыры-Суйский район был арестован в г. Мирзояне 25 ноября 1937 года. Содержался в тюрьме г. Мирзояна.

26 ноября 1937 года было вынесено ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ следующего содержания:

«Воскобойников С. П., следуя в ссылку в Сыры-Суйский район, 19 ноября 1937 года временно остановился на жительство в г. Мирзояне, проживал в сторожке церкви, где среди приходящих верующих вел к/р пораженческую террористическую агитацию».

Епископ Борис отрицал предъявленные ему обвинения к/р характера.

Заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 28 ноября 1937 года епископ Борис (Воскобойников) приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 6 декабря 1937 года в 2 часа 30 минут.

25 ноября / 8 декабря

■ **Сщмч. Симеона, пресвитера Каскеленского (1937). Сщмч. Илариона, пресвитера Карагандинского (1937).**

○ **Священник Симеон Иванович Афонькин** родился 13 февраля 1870 года в селе Оброчено Краснослободского уезда Пензенской губернии.

Служил в молитвенном доме города Каскелена Алма-Атинской области. Был в каноническом общении с архиепископом Алма-Атинским Тихоном Шараповым.

Арестован 24 ноября 1937 года. 4 декабря 1937 года ему было предъявлено обвинение в том, что он «среди населения г. Каскелена распространял антисоветскую пропаганду, при этом внушал религиозные убеждения».

Заседанием тройки УНКВД по Алма-Атинской области от 4 декабря 1937 года приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 года.

○ **Священник Иларион Максимович Соловьев** родился в 1868 году в деревне Кавелино Димитриевского уезда Орловской губернии.

В 1931 году административно выслан в Казахстан.

«... Проживая в пос. Майкудук Карагандинской области, Соловьев продолжал вести работу священнослужителя, проводя на дому обряды крещения, отпевания, праздничные богослужения.

За проводимую антисоветскую пропаганду в декабре 1937 года священник Иларион Соловьев арестован и осужден тройкой УНКВД по Карагандинской области по ст. 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу».

Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 года.

27 ноября / 10 декабря

■ **Сщмч. Иоанна, пресвитера Карагандинского (1937). Сщмч. Сергия, пресвитера Талды-Корганского (1937).**

○ **Священник Иоанн Иванович Глазков** родился в 1884 году в г. Нижнем Тагиле Свердловской области в семье рабочего. Служил в сане священника в с. Калюшева Сарапульского района. Арестован 20 марта 1934 года. Осужден ПП ОГПУ по Свердловской области 28 апреля 1934 года по ст. 58-10 к 5 годам лагерей.

В Карлаг прибыл из Свердловской ИТК 3 июня 1937 года. 18 ноября 1937 года арестован в Карлаге.

Решением тройки УНКВД по Карагандинской области от 8 декабря 1937 года священник Иоанн Глазков приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 10 декабря 1937 года.

○ **Священник Сергей Александрович Бредников** родился в 1888 году в г. Верном.

С 1907 года служил псаломщиком. В 1915 году принял священный сан. До 1930 года служил в Киргизии в с. Кара-Кол. В 1930 году священник Сергей Бредников был арестован органами НКВД, судим по ст. 58-10 и выслан в Казахстан сроком на 3 года.

Срок ссылки отбывал в г. Талды-Кургане, где вновь арестован 24 ноября 1937 года.

1 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД Алма-Атинской области священник Сергей Бредников был приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 10 декабря 1937 года.

старый / новый
стиль / стиль**ДЕКАБРЬ****2 / 15 декабря**

■ Прмцц. Маргариты, Тамары, Февронии и мц. Марии Павлодарских (1937).

○ Монахиня Маргарита Ксенофонтовна Закачурина родилась в 1883 году в с. Лежнево Лежневского района Ивановской области.

С 1902 по 1926 год подвизалась в монастыре.

С 1926 по 22 марта 1937 года состояла в трудовой артели.

22 марта 1937 г. «за контрреволюционную деятельность» сослана в Казахстан сроком на 5 лет.

Ссылку отбывала в с. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестована в с. Майском 3 декабря 1937 года.

○ Монахиня Тамара Ивановна Проворкина родилась в 1879 году в с. Анохоно Егорьевского уезда Рязанской губернии в семье священника.

С 15-и летнего возраста подвизалась в монастыре.

22 марта 1937 года «за контрреволюционную деятельность» сослана в Казахстан сроком на 5 лет.

Ссылку отбывала в с. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестована в с. Майском 3 декабря 1937 года.

○ Монахиня Феврония Николаевна Ишина родилась в с. Тихоновка Кирсанского уезда Тамбовской губернии.

В монастыре находилась с 9-и летнего возраста по день ареста.

21 марта 1937 года «за контрреволюционную деятельность» сослана в Казахстан сроком на 3 года.

Ссылку отбывала в с. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестована в с. Майском 3 декабря 1937 года.

○ Мария Ивановна Дмитриевская, жена священника, родилась в 1879 году в г. Москве в семье священника.

Окончила московское среднее учебное заведение.

В июле 1937 года сослана в Казахстан на 3 года.

Ссылку отбывала в с. Майское Бескаргайского района Павлодарской области.

Арестована в с. Майском 3 декабря 1937 года.

Монахини и матушка Мария Ивановна, находясь в ссылке, проживали все в одной комнате.

4 декабря 1937 года заседанием тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской области вынесено постановление:

ЗАКАЧУРИНУ М. К.

ПРОВОРКИНУ Т. И.

ИШИНУ Ф. Н.

ДМИТРИЕВСКУЮ М. И.

– РАССТРЕЛЯТЬ.

Приговор приведен в исполнение 15 декабря 1937 года в 2 часа ночи.

6 / 19 декабря

■ Прмч. Галактиона Талды-Корганского (1937).

○ Иеромонах Галактион (Новиков Григорий Степанович) родился в 1870 году в с. Пузино Виленской губернии.

В 1927 году «за участие в к/р группе церковников» был осужден на 5 лет заключения в концентрационный лагерь. Срок отбыл. 2 ноября 1936 года вновь арестован и 20 января 1937 года ОСО НКВД СССР осужден к ссылке в Казахстан сроком на 5 лет. Срок ссылки отбывал в г. Талды-Кургане.

В ноябре 1937 года арестован в г. Талды-Кургане «за антисоветскую агитацию и пропаганду».

В показаниях свидетелей иеромонах Галактион характеризуется как приверженец Святейшего Патриарха Тихона и противник обновленчества, приводятся его слова: «...В обновленческую церковь я ходить не буду, т. к. обновленческая церковь является красивой».

Сам иеромонах Галактион на допросе подтвердил, что «...при окружающих меня лицах я говорил, что раньше церкви было много, а теперь, при советской власти, церкви закрывают. Я действительно говорил, что советская власть долго существовать не будет и на смену ее придет старая власть». Более виновным себя ни в чем не признал.

4 декабря 1937 года постановлением тройки УНКВД Алма-Атинской области иеромонах Галактион (Новиков) был приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 19 декабря 1937 года.

9 / 22 декабря

■ Сщмч. Владимира пресвитера и мч. Евфросинии Семиреченских (1920).

○ Протоиерей Владимир Филиппович Джурицкий родился в 1885 году.

Служил в селе Сергеевка Кастекского района Семиреченской области.

Расстрелян в Верном 22 декабря 1920 года.

○ Евфросиния Адамовна Джурицкая родилась в 1888 г.

Учительница села Сергеевка Кастекского района Семиреченской области, жена священника Владимира Джурицкого.

Расстреляна 22 декабря 1920 года.

13 / 26 декабря

■ Сщмч. Александра пресвитера и мч. Иоанна Семиреченских (1920).

■ Сщмч. Николая, пресвитера Павлодарского (1938).

■ Сщмч. Александра Юзефовича.

старый / новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

○ **Священник Александр Иванович Юзефович** родился в селе Грузово Виленской губернии 1 сентября 1858 года в семье причетчика. Окончил 2 класса Молодеченской учительской семинарии Виленской губернии. 10 июня 1875 года зачислен послушником в Виленский Свято-Духов монастырь. 2 декабря 1876 года архиепископом Виленским и Литовским Макарием назначен псаломщиком к Виленскому Преображенскому собору. 12 февраля 1877 года по прошению принят в Туркестанскую епархию и назначен псаломщиком к церкви станицы Лепсинской. С 10 мая 1879 года по 1 июня 1882 года исполнял обязанности домашнего секретаря и иподиакона при Туркестанском архиерее. 11 июня 1882 года преосвященным Александром, епископом Туркестанским и Ташкентским, рукоположен во диакона, а 18 июля во иерея к Казанской церкви села Преображенского. 11 ноября 1885 года преосвященным Неофитом награжден набедренником за усердие в устройении Исык-Кульского монастыря. 10 декабря 1899 года за усердие в сооружении нового храма в селе Преображенском награжден фиолетовою скуфьею. 6 мая 1908 года назначен законоучителем церковно-приходской школы села Преображенского. В последующее время служил в селе Кара-Балта Пишпекского уезда Семиреченской области.

Расстреляли вместе с псаломщиком Иоанном Меньковым 13/26 декабря 1920 г.

○ **Псаломщик Иоанн Никитич Меньков** родился в 1884 г.

Служил в церкви села Кара-Балта Пишпекского уезда Семиреченской области.

Расстрелян вместе со священником Александром Юзефовичем 13/26 декабря 1920 г.

○ **Священник Николай Николаевич Амасийский** родился в 1889 году в с. Савеловка Николаевского уезда Самарской губернии. Окончил Духовное училище. В священном сане служил с 1908 года.

Отец Николай был сыном священника Николая Амасийского, в конце 1922 г. рукоположенного обновленцами во епископа Пугачевского.

В 1923 году священник Николай Амасийский был переведен отцом из села в «старый» собор г. Пугачева.

В 1923 году по покаянии епископ Николай был принят в Православную Церковь в сущем сане и оставлен на той же кафедре.

Священник Николай также раскаялся в обновленчестве и принял участие в повторном освящении «старого» собора. Служил в г. Пугачеве Пугачевского района Нижневолжского края.

2 октября 1934 года арестован по обвинению в «антисоветской агитации среди верующих».

17 марта 1935 года осужден ОСО при НКВД СССР по Саратовскому краю. Приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. Проживал в пос. Майское Бескарагайского района Павлодарской области.

Арестован 25 ноября 1937 г.

АМАСИЙСКИЙ Николай Николаевич приговорен к 10 годам ИТЛ.

Скончался в местах лишения свободы 26 декабря 1938 года.

14 / 27 декабря

■ **Сщмч. Николая, пресвитера Акмолинского (1937).**

○ **Священник Николай Иванович Ковалев** родился в 1884 году в г. Новочеркасске Донской области в семье канцелярского служащего.

Священный сан принял в 1919 году, служил в г. Анапе.

В материалах архивного уголовного дела говорится, что «...в период нахождения в Анапе Врангеля священник Николай Ковалев был избран Городской Думой в комиссию по защите населения от красных».

В октябре 1934 года, проживая в г. Ленинграде, был сокращен из церкви и проводил богослужения у себя на дому».

В 1935 году согласно решению особого совещания при НКВД СССР административно выслан из г. Ленинграда, как социально опасный элемент, в Казахстан, сроком на 5 лет.

Ссылку отбывал в г. Атбасаре Северо-Казахстанской области.

22 ноября 1937 года арестован Атбасарским РО НКВД.

Постановлением тройки УНКВД по Северо-Казахстанской области от 28 ноября 1937 года священник Николай Ковалев приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 27 декабря 1937 года.

17 / 30 декабря

■ **Сщмч. Петра и Иоанна, пресвитеров Павлодарских (1937).**

○ **Священник Петр Иванович Покровский** родился в 1872 году в с. Кандынь Петровского уезда Саратовской губернии. Окончил Духовную семинарию.

Служил в сане священника в г. Саратове.

Арестован 2 октября 1936 года. На основании постановления ОСО НКВД СССР от 9 января 1937 года «за а/с агитацию» сослан на 5 лет в Казахстан.

Ссылку отбывал в пос. Успенка Лозовского района Восточно-Казахстанской области.

Арестован 24 ноября 1937 года. На день ареста был без определенных занятий.

2 декабря 1937 года заседанием тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской Области вынесено постановление:

ПОКРОВСКОГО П.И.

– РАССТРЕЛЯТЬ.

Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 года в 1 час ночи.

○ **Священник Иоанн Петрович Земляной** родился в 1867 году в с. Петриковка Новомосковского уезда Екатеринославской губернии.

До 1917 года служил псаломщиком в с. Дмитриевка Лозовского района Восточно-Казахстанской области. После 1917 года служил священником в с. Павловка Лозовского района. В 1929 году церковь в с.

старый / новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

Павловка была закрыта, священник Иоанн Земляной осужден и сослан в ссылку. Вторично был осужден спецколлекцией в г. Томске по ст. 58-10. Приговорен к 3 годам ссылки.

В 1936 году о. Иоанн вернулся из ссылки в с. Павловка.

Вновь арестован 25 ноября 1937 года в с. Павловка. На день ареста был без определенных занятий.

2 декабря 1937 года заседанием тройки УНКВД по Восточно-Казахстанской Области вынесено постановление:

ЗЕМЛЯНОГО И. П.

– РАССТРЕЛЯТЬ.

Приговор приведен в исполнение 30 декабря 1937 года в 1 час ночи.

18 / 31 декабря

■ Сщмч. Шимкентского Николая, архиепископа Великоустюжского (1937).

■ Сщмчч. Иоанна и Владимира, пресвитеров Шимкентских (1937).

■ Мч. Виктора Алма-Атинского, странника (1937).

○ **Архиепископ Николай (Клементьев Николай Федорович)** родился 6 октября 1873 года в с. Лосево Нерехтского уезда Костромской губ. в семье священника.

В 1899 году окончил С.-Петербургскую Духовную Академию со степенью кандидата (магистранта) богословия; назначен преподавателем логики Александро-Невского духовного училища.

С 1900 года преподавал латинский язык в этом же училище.

7 мая 1904 года рукоположен во иерея к Георгиевской церкви на Большеохтенском кладбище в С.-Петербурге.

С 5 сентября 1904 года – законоучитель Охтенского детского приюта в С.-Петербурге.

7 декабря 1908 года назначен клириком с.-петербургской Свято-Духовской церкви на Большой Охте.

После 1914 года овдовел.

С 22 марта 1919 года – настоятель с.-петербургской Свято-Духовской церкви на Большой Охте.

7 апреля 1919 года возведен в сан протоиерея.

1920-1922 – благочинный 10-го благочиния Петроградских церквей.

В 1922 году, по изъятию церковных ценностей, как благочинный 10 благочиния (тогда) Петроградских церквей и настоятель собора Святого Духа на Б. Охте, привлекался в массовый (судилось 97 человек) процесс «по сопротивлению изъятию ценностей». Был осужден на 3 года тюремного заключения со строгой изоляцией, но по истечении 9 месяцев заключения освобожден.

В 1924 году был пострижен в мантию.

23 июня 1924 года хиротонисан во епископа Сестрорецкого, викария Ленинградской епархии. Хиротонию возглавлял св. Патриарх Тихон.

11 мая и 25 июня 1925 года вместе с епископом

Венедиктом (Плотниковым) и епископом Иннокентием (Тихоновым) выпустил послания, в которых предостерегал паству от доверия обновленцам и участия в обновленческом лжесоборе 1925 года.

18 декабря 1925 года арестован «за объезд церковью приходских и служения в них» и сослан на 3 года в Восточную Сибирь.

С 1926 года находился в ссылке в Иркутской губ. По окончании срока в 1929 - 1931 гг. был лишен права вернуться в Ленинград и ограничен в местожительстве (минус шесть городов). Проживал в г. Твери.

Через 3 года получил право жительства по всему СССР и вернулся в г. Ленинград к своим замужним дочерям. Но в 1933 году стали производить первую паспортизацию и владыке Николаю не выдали паспорта на проживание в Ленинграде, в связи с чем ему пришлось уехать в г. Тихвин. Но и там ему проживать не разрешили. Митрополит Сергей предложил епископу Николаю принять назначение в Великоустюжскую епархию. Он принял назначение и прибыл в г. В.-Устюг в мае 1933 года. 9 июля 1934 года возведен в сан архиепископа. Благополучно служил до 7 декабря 1935 года, когда по обвинению в к/р был арестован вместе со своими сослуживцами в количестве 9 человек.

Архиепископу Николаю предъявлено следующее обвинение: «... Клементьев, архиепископ, в 1928 году судился за к/р деятельность, отбывал ссылку в Сибири. В В.-Устюге с конца 1933 года организовал вокруг себя наиболее реакционную и а-с настроенную часть духовенства, с которыми под предлогом заседания епархиального совета и разных празднеств устраивает сборища, обсуждая на них вопросы противодействия мероприятиям сов. власти. Кроме этого, для к/р агитации широко использовал церковный амвон».

3 сентября 1936 года заседанием тройки при НКВД СССР архиепископ Николай (Клементьев) «за участие в к/р группе» приговорен к ссылке в Казахстан на 5 лет.

Ссылку отбывал в с. Ванновка, Тюлькубасского района, Южно-Казахстанской области.

23 декабря 1937 года арестован тюлькубасским РО НКВД.

Находившимся под «следствием» архиепископом Николаем было написано в НКВД Тюлькубасского района заявление:

«На поставленные Вами мне вопросы о моей а-с деятельности за время моего адмссылного проживания как в Ванновке, так и вне Тюлькубасского района, имею сказать следующее:

...По возрасту своему (65-й год) и состоянию здоровья, а также по званию служителя культа какой-либо работы я получить не могу, и затруднялся бы и выполнять таковую, если бы даже и получил ввиду частых припадков головокружения и сильной болезни в ногах. Я неделями безвыходно пребывал в своей квартире, выходя из нее только по крайней необходимости – или в молитвенный дом, или на почту, или на отметку в НКВД.

Я откровенно и по совести готов дать объяснение или показание в НКВД, если оно имеет обличающий меня материал, но сам за собой не знаю ничего преступного против советской власти и не могу по сему рассказать. По своему званию служителя культа я и не могу иметь антисоветской деятельности.

старый/новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

...По приезде сюда я писал одно письмо Ташкентскому архиепископу Борису с просьбой к нему, как к духовному руководителю Ванновского прихода, благословить мне, если будет возможно от сов. власти, служения в молитвенном доме для приобщения Святых Таинств, а в случае невозможности храмового моего приобщения, благословить такое приобщение на моей квартире. Так как в молитвенном доме закрытого алтаря нет, а для приобщения меня необходимо облачение в священные одежды, то я и не решился приобщаться в храме, чтобы не возбудить в мало осведомленных о церковном чине богомольцах ненужных разговоров. ... Архиепископ Борис по происхождению из В.-Устюга, и по учению Академическому мне товарищ, ответил мне письменно на мою просьбу, и на храмовое, и на домашнее приобщение благословил. ... Больше я рассказать НКВД о себе ничего не имею. Если у НКВД имеются уличающие меня материалы, я прошу мне их предъявить для чистосердечного на них ответа.

26 декабря 1937 год. Николай Клементьев.

В декабре 1937 года архиепископу Николаю было вынесено ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ следующего содержания:

«...В Тюлькубасском районе, будучи враждебно настроенным к сов. власти, ведет систематическую к/р агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий партии и правительства. Имеет тесную связь с к/р духовенством и ссыльными в разных городах СССР, с которыми поддерживает связь и дает директивные указания в к/р деятельности».

Заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 30 декабря 1937 года архиепископ Николай (Клементьев) приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 31 декабря 1937 года в 24 часа.

○ **Священник Иоанн Николаевич Миронский** родился в 1877 году в с. Русский Юртукуль, Самарской губернии.

6 апреля 1936 года был арестован и 27 ноября 1936 года осужден ОСО НКВД СССР по ст. 58-10 к 5 годам ссылки в Казахстан. Срок отбывал в с. Орловка, Чаяновского района, Южно-Казахстанской области, работал садовником.

Арестован Чаяновским РО НКВД 21 декабря 1937 года.

На допросах держался мужественно и отказался подписать ложно составленный следователем протокол допроса, «...мотивируя тем, что он никогда не подписывался и подписываться не может по своим убеждениям».

○ **Священник Владимир Григорьевич Преображенский** родился в 1873 году в с. Троицком Смоленской области.

Священный сан принял до 1917 года.

До 1929 года служил в сане священника.

В 1929 году осужден коллегией ОГПУ к 3 годам концлагеря.

22 августа 1936 года арестован и 9 февраля 1937 года осужден ОСО НКВД СССР по ст. 58-10 к 5 годам ссылки в Казахстан. Срок отбывал в с. Орловка, Чаяновского района, Южно-Казахстанской области.

Арестован Чаяновским РОВД 24 декабря 1937 года.

На допросах отрицал свою причастность к к/р деятельности, исповедуя при этом свою веру в Бога: «Я считаю себя виновным только в том, что я религиозный человек. Никакой к/р работы я никогда не проводил и меня арестовывали и ссылали только за то, что я верю в религию. ... При обыске у меня изъяты три стихотворения, два из них «Сон ссыльного иерея» и «Дума старого пастыря в ссылке» написаны лично мною, «Орленок» списан – не знаю где. Я лично не нахожу, чтобы эти стихи были к/р содержания. Я писал о своих личных думах и переживаниях. Хранил их как собственные произведения, а «Орленок» как память о своем убитом сыне. Эти стихи никому я не распространял, если не сказать, что одно из них «Дума пастыря в ссылке» я послал своему старшему брату. Больше показать ничего не могу».

Заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 30 декабря 1937 года священник Иоанн Миронский и священник Владимир Преображенский приговорены к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 31 декабря 1937 года в 24 часа.

○ **Виктор Матвеевич Матвеев**, известный в Алма-Ате как странник Виктор, был сподвижником преподобномучеников иеромонахов Серафима, Феогноста, Анатолия и Пахомия. Родился 11 октября 1871 года в с. Боровичи Никондровской волости Новгородской губернии в семье постоянного солдата Царской армии. В юности был исцелен св. прав. Иоанном Кронштадским от неизлечимого недуга и благословлен им на странничество. Много лет странствовал по России, в Верный пришел перед революцией. С 1906 года жил в горах на Мохнатой сопке, затем на горе Горельник вместе с иеромонахом Пахомием. В 30-е годы вплоть до ареста жил в Аксайском ущелье. Имел непрестанную умно-сердечную Иисусову молитву, в молитве поднимался от земли. В народе пользовался авторитетом как прозорливый старец.

Арестован в Алма-Ате 2 сентября 1935 года. Проходил по одному делу с иеромонахом Пахомием. 28 января 1936 года «за участие в к/р группе» осужден ОСО

Странник Виктор
возле своей кельи

старый / новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

НКВД СССР к 5 годам ссылки. Ссылку отбывал в пос. Орловка Чаяновского района Южно-Казахстанской области. Вновь арестован в декабре 1937 года. Проходил по одному делу вместе со священниками Николаем Мироновским и Владимиром Преображенским.

На допросе 25 декабря 1937 года виновным себя в проведении к/р деятельности не признал, но подтвердил то, что присутствовал на тайных богослужениях, проводимых в пос. Орловке ссыльным священником Владимиром Преображенским в присутствии 10-15 человек верующих. Желал выхлопотать у НКВД разрешение проживать в горах.

На вопрос следователя: «Какие цели преследовали Вы в желании уйти в горы и поселиться там на жительство?» ответил: «По своим религиозным убеждениям я всю жизнь бродил по разным странам, по монастырям. С 1906 года я поселился в горах Алма-Аты и безвыходно жил там до 1935 года. Когда меня выслали в пос. Орловку, я также хотел уйти в горы и жить в пещере. Цель моя – уйти ото всего мирского и жить в одиночестве, как жили монахи в древнее время».

Заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области от 30 декабря 1937 года странник Виктор вместе со священниками Николаем Мироновским и Владимиром Преображенским приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 31 декабря 1937 года в 24 часа.

(См. «Крест на Красном обрыве», М. 1996 г.)

29 декабря / 11 января

■ Сщмч. Александра, пресвитера Усть-Каменогорского (1920).

■ Сщмч. Феодосия, пресвитера Тюлькубасского, Южно-Казахстанского (1938).

■ Мцц. Агриппины, Анны, Анны, Варвары, Евдокии, Евдокии, Евдокии, Евфросинии, Матроны, Наталии, Наталии, Наталии Карагандинских (1938).

○ Протоиерей Александр Владимирович Дагаев родился в 1862 году в г. Усть-Каменогорске в семье протоиерея Владимира Дагаева. Окончил Духовную Семинарию и Академию.

С 1888 года служил в г. Усть-Каменогорске настоятелем собора Покрова Пресвятой Богородицы и состоял благочинным церковью Змеиногорского уезда.

По воспоминаниям старожилов г. Усть-Каменогорска, отец Александр был человеком горячей веры, ревнителем Православия, искренне любящим Бога и Отечество. Он неукоснительно соблюдал Церковный Устав и, как благочинный, был в меру строг. Был человеком совершенно бескомпромиссным.

Отец Александр преподавал Закон Божий в Усть-Каменогорских мужской и женской гимназиях. Прежде всего, он старался привить своим воспитанникам любовь к Богу и строгую нравственность. Сохранился об отце Александре такой отзыв его современников:

«...Протоиерей был до иступления религиозен, строг в требованиях к своему предмету... Он признавал только две отметки – единицу и пятерку. ...Это был человек стремительных скоростей во всем. Ходил Дагаев по коридорам, по классу так быстро, что густые огненно-рыжие кудрявые волосы развевались, как...»⁷ грива, за его спиной. Старожилы же, посещавшие Покровскую церковь Усть-Каменогорска, вспоминают, что отец Александр отличался интеллигентностью.

Труды отца Александра на благо Церкви и Отечества были отмечены императорскими наградами. Он был кавалером орденов: св. Анны III и IV степеней и св. Владимира IV степени, имел орден «За труды и Отечество», медали от императоров Александра III и Николая II «За усердие».

В свободное время отец Александр увлекался изучением истории Церкви и Российского Государства, и игрой на музыкальных инструментах, что было любимым занятием его многочисленной семьи.

В небольшом патриархальном Усть-Каменогорске, благодаря пастырскому попечению местного духовенства и городской управы, царило благочестие, преступности почти не было, а «убийства, – как отмечено в церковных книгах, – вообще случалось не каждый год и совершались, как правило, не местными жителями».

В период, последовавший после 1917 года, отец Александр твердо отстаивал Православную веру и монархическую государственность. Он открыто обличал с церковного амвона богоборческую, антихристианскую направленность большевизма, призывал народ стоять за Истину и быть со Христом.

После убиения большевиками летом 1918 года настоятеля Троицкой Крепостной церкви г. Усть-Каменогорска священномученика протоиерея Сергия Феноменова, отец Александр занял его место настоятеля этой церкви. В крепости имелись казематы, где содержался арестованный в этом же году солдатами армии адмирала Колчака, занявшими в 1918 году Южный Алтай, революционер Яков Ушанов, боровшийся в 1917-1918 годах за установление большевистской власти в г. Усть-Каменогорске. Протоиерей Александр неоднократно посещал Ушанова в его заточении, беседовал с ним, убеждал отказаться от революционных убеждений, не проливать братской крови и покаяться. Но обращения священника не нашли отклика в сердце ослепленного безумными идеями революционера. В начале 1920 года при отступлении армии адмирала Колчака он был сожжен солдатами в топке теплохода.

⁷ Ефим Пермитин, трилогия «Жизнь Александра Рокотова».

старый / новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

После отступления Колчаковской армии и ликвидации царских полков Южный Алтай переживал так называемую «kozyревщину». Полуанархист и полуэсер, бывший поручик белой армии Козырь сумел объединить некоторую часть крестьянства на борьбу с анненковцами. Вступив со своим корпусом 3 декабря 1919 года в г. Семипалатинск, 16 декабря он был вытеснен отсюда регулярной стрелковой бригадой Красной Армии и поспешил укрыться со своим «корпусом» в Усть-Каменогорске.

В начале 1920 года в Усть-Каменогорск вошли регулярные части Красной Армии. В их составе были политработники, которые, во взаимодействии с ревкомом, развернули большую агитационную работу, выступая перед «партизанами» Козыря. В городе вспыхнул козыревский мятеж. Повстанцы стремились домой и не хотели принудительно вливаться в Красную Армию, во-вторых, их возмущали жестокость советской власти, бесконечные казни, обилие карательных отрядов и прочее. В городе начались аресты тех, кто имел авторитет среди населения и мог, по мнению красных, возглавить оппозицию сопротивлению установления диктатуры сов. власти. В мирном Усть-Каменогорске никто не хотел кровопролития. К его прекращению призывал в своих проповедях и протоиерей Александр. С амвона он призывал соблюдать христианские заповеди при любой власти. Он имел огромный авторитет среди жителей г. Усть-Каменогорска и прилегающих к нему областей, его проповеди оказывали большое нравственное и духовное воздействие на народ. Их приходило слушать не только горожане, но и жители окрестных сел.

Большевики не замедлили расправиться с отцом Александром. Они не могли больше допустить, чтобы его обличительные проповеди достигали ума и души народа, он был для них опасен, они мстили за его верность Истине, и за смерть Якова Ушанова, к которой отец Александр не был причастен.

11 января 1920 года, в день памяти 14 000 младенцев, от Ирода в Вифлиеме избитых, к отцу Александру в дом пришли вооруженные люди. Это было в обеденное время, батюшка сидел за трапезой в окружении своей семьи. Пришедшие потребовали от него пройти с ними. Отец Александр подчинился приказу.

Вместе с отцом Александром были арестованы городской голова Сидоров, престарелый генерал Ведерников и все оставшиеся в городе бывшие офицеры, а также владелец типографии Горлов (последний за то, что отказался предоставить услуги своей типографии для издания большевистских газет и воззваний).

Расправа над арестованными «контрреволюционерами» происходила в Секенском логу близ Усть-Каменогорска. Вот как засвидетельствовал смерть отца Александра Ефим Пермитин⁸: «...Смертельно раненый, не упал только протоиерей Дагаев. С разрубленной щекой и плечом, словно подломившись в коленях, он медленно, как на молитве, опустился на гребень рва, снова приподнялся и, осенив крестом онемевшего своего палача и остальных конвойных, выкрикнул: «Братья! Опомнитесь! Опомнитесь, дети мои!» Большие глаза его были залиты кровью и слезами. С побелевшим как снег лицом на-

чалник конвоя отступил от рва на шаг и вновь, сделав выпад, со страшной силой рубанул Дагаева по густой копне рыжих волос».

На рассвете следующего дня горожане видели, как по заснеженной улице города проскакали всадники, за ними – привязанное к лошади изрубленное, истерзанное тело и кровавый след на снегу.

Только через два месяца матушку Степаниду Алексеевну Дагаеву, вызвали в местное ЧК на опознание. Ей показали найденное в проруби Иртыша изрубленное тело ее супруга. От тела были отсечены голова и правая рука. Пальцы усеченной десницы отца Александра были сложены для иерейского благословения. Останки священномученика отдали Степаниде Алексеевне для погребения и она похоронила его.⁹

Известный поэт Прииртышья, друг младшего сына отца Александра Серафима Дагаева Павел Васильев (также трагически погибший в 1937 году) в своем стихотворении «Город Серафима Дагаева» языком поэтического иносказания писал о гибели его отца:

Старый горбатый город – щебень и синева,
Свернута у подсолнуха рыжая голова
Свесилась у подсолнуха мертвая голова, –
Улица Павлодарская, дом номер сорок два.
С пестрой дуги сорвется колоколец, брэнча,
Красный кирпич базара, церковь и каланча.

После расправы над отцом Александром многие из-за страха подвергнуться той же участи, отвернулись от его семьи. О происшедшей трагедии члены семьи отца Александра старались ни с кем не говорить. Степанида Алексеевна вынуждена была уехать в г. Павлодар, где скончалась в 1932 году. По воспоминаниям старожиллов г. Усть-Каменогорска, отец Александр был похоронен матушкой возле церкви Покрова Пресвятой Богородицы, настоятелем которой прослужил многие годы. В 30-е годы эта церковь была разрушена, в настоящее время на ее месте городской парк. Существует и другая версия, согласно которой отец Александр был похоронен на городском кладбище. И несмотря на то, что точное место погребения протоиерея Александра Дагаева не известно, устное предание о горячем поборнике веры и благочестия, о преданном сыне Православной Церкви и Отечества, оставившем подвигом своей жизни и мученической кончиной глубокий след в сердцах православных Усть-Каменогорцев, сохранилось и дошло до сегодняшнего дня.

○ Священник Феодосий Петрович Беленький родился 23 марта 1885 года в с. Успенское, Афанасиевского района, Днепропетровской области в семье священника. Окончил Духовную семинарию. Священный

⁹ В материалах хранящегося в архиве ДКНБ уголовного дела № 01228 за 1937 год на зятя отца Александра Дагаева, мужа его старшей дочери Евфалии протоиерея Алексея Подойникова в протоколах допроса последнего имеется следующая запись: «...мой тесть Дагаев А. В. с первых дней революции встал на путь борьбы с советской властью, за что был расстрелян в 1921 году». Однако, ныне здравствующая Елизавета Пчелина (1919 г. р.), внучка протоиерея Алексея Пчелина (расстрелян в г. Усть-Каменогорске в 1937 году) также утверждает, что протоиерей Александр Дагаев был изрублен шашками. Об этом она в свое время не раз слышала в среде Усть-Каменогорского духовенства.

⁸ Там же.

старый / новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

сан принял до 1917 года. В 1933 году постановлением ОСО был административно выслан в Казахстан на 3 года.

Арестован на ст. Тюлькубас Южно-Казахстанской области 4 октября 1937 года.

Священнику Феодосию Беленькому было вынесено ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ следующего содержания:

«Беленький – бывший адмссильный священник, после отбытия срока наказания избрал место жительства г. Алма-Ата, где Беленький прожил несколько дней, откуда поехал в г. Ташкент, пожил в Ташкенте несколько дней, подыскал псаломщика Шварова Н., последний длительное время нигде не работал, существовал на собранные куски хлеба и деньги, т. е. нищенствовал.

Беленький Ф. ходил по селам и ст. ж.д. Тюлькубасского района, вел среди населения агитацию против сов. власти и сталинской конституции.

...По возвращении Беленького из г. Ташкента в с. Сергеевка Тюлькубасского района на постоянное жительство, он со своим псаломщиком Шваровым в январе 1937 года начал производить богослужения в с. Сергеевка, Антоновка, Богословка и ст. Састюбе без разрешения Райисполкома, без оформления списков и росписей верующих, тем самым Беленький и Шваров искажали сталинскую конституцию.

Обвиняемый Беленький покупал хороших конфет, угощал конфетами детей-школьников и одновременно вел агитацию среди учеников, чтобы они шли к своим родным и вместе с ними приходили к нему для крещения, уговаривал детей ходить в молебный дом на моление».

Обвиняемый Беленький Ф. П. на вопросы следователя отвечал: «...Меня обвиняют, как будто бы я стал совершать богослужения без разрешения, это не верно, потому что в деле имеются документы Района на право совершения богослужения – это одно, второе то, что как только приехал в Сергеевку, то явился в с/совет. До приезда, до высылки в Ванновку я служил на Украине священником до 1933 года, после был арестован, судим и выслан на 3 года. Ссылку отбывал в с. Ванновке. По отбытии срока поехал в Алма-Ату к епископу, чтобы получить место священника, но оказалось, что он арестован,¹⁰ и я приехал ни с чем. Но сначала я поехал в Ташкент к епископу, от которого получил разрешение [служить] при тех условиях, если предоставлю списки верующих.

...В отношении детей, которых я будто бы угощал конфетами и уговаривал ходить на богослужения, говорю, зачем мне было уговаривать, когда сами родители приб. апреля 1937 года Нарсудом Тюлькубасского района было вынесено решение: «Беленького Ф. П. подвергнуть уголовной мере наказания – лишению свободы сроком на 4 года за хулиганство».

Но вскоре, 2 июня 1937 года, Областная прокуратура, «рассмотрев дело по обвинению Беленького Ф. П., дала заключение: «По материалам, имеющимся в

деле, вполне установлено наличие контрреволюционного деяния, предусмотренного ст. 58-10 УК. Несмотря на это, деяние Беленького квалифицировано простым хулиганством, в связи с чем приговор суда определением Облсуда отменен и обращен для дополнительного расследования и предъявления обвинения по ст. 58-10 УК».

Облсуд, в лице помощника обл. прокурора, постановил: «Дело Беленького Ф. П. возратить прокурору Тюлькубасского района для выполнения определения Облсуда. Изъять из дела все протоколы допроса, передопросить всех свидетелей и обвиняемого, указав в их показаниях, например: дискредитировал советскую конституцию и вождей партии и правительства – исключив фамилии, а постановление, заключение прокурора и приговор суда изъять из дела, скорректировать их, исключить всякие выражения, не могущие быть в уголовном деле».

Вскоре (дата не указана) было вынесено новое обвинительное заключение, аналогичное первому, но переквалифицированное по ст. 58-10 – «проводил среди населения а-с агитацию, дискредитировал вождей партии и правительства, что предусмотрено ст. 58-10».

4 ноября 1937 года заседанием тройки УНКВД по Южно-Казахстанской области священник Феодосий Беленький приговорен к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 11 января 1938 года.

О Агриппина Тихоновна Киселева родилась в 1903 году в с. Урлейко Кандопольского района Пензенской области в крестьянской семье.

В 1930 году была арестована органами ГПУ. В 1937 году осуждена по ст. 61 ч. III УК к 2 годам лишения свободы. Из мест заключения по отбытии срока освобождена в 1939 году.

Вновь арестована 1 ноября 1940 года. 4 января 1941 года осуждена судебной коллегией по уголовным делам Пензенской области по ст. 58-10 к 10 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

О Анна Степановна Боровская родилась в 1907 году в с. Дон-Избище Рязанской области в крестьянской семье.

23-25 октября 1940 года была осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10 к 8 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

О Анна Никитовна Попова родилась в 1898 году в с. Гурово Ряжского района Рязанской области в крестьянской семье.

31 мая 1940 года арестована и 23-25 октября 1940 года осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10, 11 к 4 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

О Варвара Дмитриевна Деревягина родилась в 1912 году в д. Бурминка Н.-Деревенского района Рязанской области в семье священника.

7 июня 1940 года арестована и 23-25 октября 1940 года осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10, 11 к 8 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

¹⁰ В 1936 году в г. Алма-Ате был арестован епископ Алма-Атинский Александр (Толстойтов). 3 сентября 1936 года приговорен к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года.

старый/новый
стиль / стиль

ДЕКАБРЬ

○ **Евдокия Семеновна Назина** родилась в 1902 году в Н.-Деревенском районе Рязанской области в крестьянской семье.

27 мая 1940 года была арестована и 23-25 октября 1940 года осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10 к высшей мере наказания – расстрелу.

11 января 1941 года решением Верховного суда СССР приговор изменен на 10 лет лишения свободы. Направлена в Карлаг.

○ **Евдокия Ивановна Гусева** родилась в 1912 году в д. Бурминка Н.-Деревенского района Рязанской области в семье священника.

7 июня 1940 года арестована и 23-25 октября 1940 года осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10, 11 к 6 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

○ **Евфросиния Федоровна Денисова** родилась в 1906 году в с. Дон-Избище Рязанской области в крестьянской семье.

23-25 октября 1940 года осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10, 11 к 8 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

○ **Матрона Кузьминична Наволокина** родилась в 1894 году в Ряжском районе Рязанской области в крестьянской семье.

27 мая арестована и 23-25 октября 1940 года осуждена судебной коллегией Рязанской области по ст. 58-10, 11 к 6 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг.

○ **Наталья Ивановна Сундукова** родилась в 1887 году в с. Алешнино (Алешкино)

Похвистневского района Куйбышевской области в семье священника.

16 января 1940 года Верховным судом Таджикской ССР в г. Сталинобаде осуждена по ст. 58-10 к 5 годам лишения свободы. Направлена в Карлаг, куда поступила 9 марта 1941 года.

○ **Наталья Тихоновна Силуянова** родилась в 1905 году в Воронежской области в семье священника.

25 июня 1938 года арестована и 22 августа 1939 года осуждена судебной коллегией Воронежского областного к 5 годам лишения свободы.

В Карлаг поступила 13 марта 1941 года из ИТЛ г. Воронежа.

○ **Наталья Васильевна Васильева** родилась в 1899 году в д. Эймары Пушкинского района Калининской области в крестьянской семье.

14 октября 1940 года была арестована и 30 октября 1940 года судима нарсудом Пушкинского района Калининской области по ст. 192 «а» ч. II УК (за отказ от паспорта) к 2 годам лишения свободы.

Все вышеназванные женщины отбывали наказание в Карлаге НКВД, где 11 июля 1941 года были арестованы.

29 сентября 1941 года постоянная сессия Карагандинского облсуда при Карлаге НКВД приговорила Сундукову Наталью Ивановну, Силуянову Наталью Тихоновну, Назину Евдокию Семеновну, Боровскую Анну Степановну, Наволокину Матрону Кузьминичну, Деревягину Варвару Дмитриевну, Попову Анну Никитовну, Гусеву Евфросинию Ивановну, Денисову Евфросинию Федоровну, Киселеву Агриппину Тихоновну и Васильеву Наталью Васильевну к высшей мере наказания – расстрелу.

Приговор приведен в исполнение 11 января 1942 года.

ИЗ ДОКЛАДА

игумена Иосифа (Еременко),
Благочинного церквей I Округа Павлодарской области,
на научно-практической конференции

«Политические репрессии 30-х – 40-х и начала 50-х годов в истории Павлодарской области»

в Павлодарском Государственном
Университете 23 мая 2002 года

Гонения на Христианскую Церковь – это закон ее истории. Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Пет.2,21).¹ Жизнь христианина заключается в уподоблении страданиям Христа, сострадании Ему, потому что нам дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него (Флп. 1, 29). Сам Божественный Основатель Церкви – Иисус Христос говорил: «Царство Мое не от мира сего (Ин. 18, 36), поэтому Меня гнали, будут гнать и вас» (Ин.15, 20).

Однако в истории Вселенской Церкви никогда не было таких масштабных и всеохватывающих, таких продолжительных и непрерывных гонений, как при большевиках в XX веке. В первые три века существования Христианства гонения носили локальный характер и длились 1-2 года, иногда – несколько лет. Даже самое страшное гонение Диоклетиана и его приемников, начавшееся в 303 году, продолжалось всего 8 лет.² В XX веке гонения в СССР распространились по всей его территории, занимавшей 1/6 часть планеты; охватили все организации: учебные, хозяйственные, административные, научные; все слои общества и все возрасты: от детей, подвергнутых безбожному воспитанию и преследованиям за веру в детских садах и школах, до глубоких стариков. Напомню расстрел в 1918 году Царственных детей-страстотерпцев и в 1937 году – 81-летнего священномученика митрополита Серафима (Чичагова), который по болезни уже не мог ходить. Десятки миллионов православных верующих подверглись разнообразным притеснениям, дискриминации, гонениям – от издевательств и увольнения с работы до расстрела. В условиях беспрецедентных в истории притеснений, преследований и открытых гонений многочисленные сонмы архиереев, священников, монашествующих и простых людей явили высоту, величие и благородство христианского религиозного духа и запечатлели свою верность Христу праведной мученической кровью.

Беспощадное революционное время поставило Православную Церковь вне закона и обрекло на бесправное положение, угнетение и уничтожение. Распоряжениями советской власти были закрыты все духовные учебные заведения, ликвидированы церковные издательства, запрещено религиозное образование, прекращены все виды общественного служения Церкви и ее участие в народной и государственной жизни.³ Наступление советской власти на Церковь было ознаменовано закрытием и разрушением храмов, разорением и поруганием святынь, гибелью бесчисленных и ценнейших памятников церковного творчества, которые создавались веками трудом и любовью верующих и служили делу нравственного, духовного и патриотического воспитания народа.⁴

Это продолжалось 70 лет: с 1917 года до «перестройки» конца 1980-х годов.

Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, сотрудники которого занимаются сбором и обработкой информации о репрессированном духовенстве и мирянах дает следующую статистику:

«В дореволюционной России было около 100 000 монашествующих и более 110 000 священнослужителей. С учетом членов их семей к сословию духовенства относилось на рубеже веков 630 000 человек. Гонениям подверглось подавляющее большинство священников и монахов, как служивших в церквях и монастырях России в канун революции, так и посвященных и постриженных в дальнейшем, вплоть до 1940-50-х гг.

Таким образом, число пострадавших можно оценить в сотни тысяч: по разным оценкам их было от 500 000 до 1 000 000 православных людей, пострадавших за Христа. Мы располагаем данными о том, что репрессиям подверглись более 400 архиереев. Из них свыше 250 архипастырей были казнены или скончались в заключении.»⁵

В докладе Юбилейному Архиерейскому Собору 2000 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий,

председатель Синодальной Комиссии по канонизации, приводит такие цифры: «... в 1937 году было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из них расстреляно 85 300; в 1938 году арестовано 28 300, расстреляно 21 500.»⁶

Бесчисленное количество страдальцев, жизнь свою положивших за веру и Церковь: каждый православный человек – священнослужитель или мирянин, старый или юный, мужчина или женщина – с именем Христовым живший и умиравший в тюрьмах и застенках, лагерях и ссылках, в тундрах и рудниках, погибавший от расстрелов, пыток, избиений, от морозов и голода или иной смертью погибший, – каждый из этого бесчисленного сонма был умерщвляем только за то, что принадлежал к Православной Церкви, ненавистной воинствующим безбожникам и богоборцам.

По церковному учению незыблемая основа, жизненная сила Церкви – подвиги святых и, в первую очередь, мучеников. Церковь земная, находясь в нерасторжимом единении с Церковью Небесной, Торжествующей, представляет несокрушимую крепость. Поэтому Церковь всегда прославляла мучеников с особым усердием. В раннехристианские времена, когда становилось известно о погибших от гонений мучениках, верующий народ сразу же начинал молиться новым святым, как новым заступникам, не дожидаясь формальных актов канонизации.

Кроме святых мучеников Церковь знает и другой вид святости – исповедники. К категории исповедников относятся люди, претерпевшие за Христа истязания, пытки или заключение и ссылку, но не пострадавших, как мученики.

Исторически сравнительно короткий, но необычайно тягостный, период гонений на Церковь в XX веке знаменательно закончился к моменту 1000-летия Крещения Руси в 1988 году, торжественно отмеченному во всем мире, несмотря на все нежелание еще державшейся атеистической власти. Потребовалось еще 12 лет на восстановление, собрание, возрождение полуразрушенной церковной жизни для того, чтобы Церковь смогла собрать необходимые сведения и подготовить материалы для массовой канонизации святых мучеников и исповедников XX века, начиная с Царственных страстотерпцев и высших иерархов до многих простых иноков и инокинь, мирян, незаметных в мирской жизни, но озаряющих мир величием исповеднического подвига.

11 апреля 1989 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял постановление о создании Комиссии по вопросам канонизации святых под председательством митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.⁷ О критериях работы Синодальной Комиссии митрополит Ювеналий рассказал участникам Юбилейного Архиерейского Собора:

«Изучая подвиг пострадавших в начале гонений (1918-1921 годы), Синодальная комиссия по канониза-

ции святых принимала решения, исходя из конкретных обстоятельств их мученической кончины. Учитывался и тот факт, что в то время не существовало еще новых церковных расколов, а безбожное государство, ставя задачей физическое уничтожение Церкви и ее деятелей, как правило, не пыталось вовлечь священнослужителей и мирян в свою антицерковную деятельность. Кроме того, священнослужители, пострадавшие в период 1918–1921 годов, продолжали служить в храмах так же, как они служили и до революции, и безбожники были хорошо осведомлены, кто из священников обладал наибольшим авторитетом и кто наиболее ревностно трудился на ниве церковной. Именно их арестовывали и предавали мученической кончине в первую очередь... Гонения 1918-1921 годов почти не оставили о себе письменных источников, поскольку следствие в те годы практически не велось и все письменные источники зачастую состоят из ордера на арест и приговора к расстрелу, а порой нет и этого. Этим объясняется и тот факт, что остаются неизвестными точные даты смерти многих убиенных за веру в этот период, а порой даже и их имена... Тем не менее, немало случаев, когда память народа сохранила имена мучеников и обстоятельства их смерти...

Что касается священнослужителей, пострадавших после 1921 года, то здесь требуется особо тщательное изучение, так как с этого времени (с 1922 года) появился обновленческий и другие расколы, инспирированные властью. Позже безбожники, потерпев неудачу в попытке уничтожить Русскую Православную Церковь исключительно насильственными методами, предприняли шаги по воздействию на нее изнутри, опираясь в своих планах на неустойчивых в нравственном отношении членов Церкви, многие из которых во время последующих гонений также были преданы насильственной смерти... Ставить ... вопрос о возможной канонизации таких лиц Комиссия считает несобоснованным...

Члены Комиссии не нашли оснований для канонизации лиц, которые на следствии оговорили себя или других, став причиной ареста, страданий или смерти ни в чем не повинных людей, несмотря на то, что они страдали. Малодушие, проявленное ими в таких обстоятельствах, не может служить примером. Ибо канонизация – это свидетельство святости и мужества, подражать которым призывает Церковь Христова своих чад.»⁸

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, проходивший 31 марта – 4 апреля 1992 года в Москве, определил «образовать во всех епархиях Русской Православной Церкви комиссии по канонизации святых для сбора и изучения материалов к канонизации подвижников веры и благочестия, особенно мучеников и исповедников XX столетия, в пределах каждой епархии».⁹ Во исполнение решения вышепоименованного Собора в том же году по благословению архиепископа Алма-Атинского и Семипалатинского (ныне – Астанай-

ского и Алматинского) Алексия решением Епархиального Совета, журнал № 29, от 16.04.1992 года при Алматинском Епархиальном Управлении было создана Комиссия по канонизации мучеников и исповедников XX века. Епархиальная комиссия, тесно взаимодействуя с приходами епархии, с государственными и ведомственными архивами, начала сбор и изучение историко-архивных материалов на предмет канонизации мучеников, пострадавших в XX веке в пределах Алматинской епархии. Епархиальная комиссия собирает сведения о жизни, подвигах, чудотворениях и почитании в народе данного подвижника. Составляется его житие и деяние о причислении к лику святых канонизируемого подвижника веры, пишется его икона. Составляются богослужебные тексты, которые передаются на рассмотрение Синодальной Богослужебной Комиссии. Затем собранные материалы пересылаются в Синодальную Комиссию по канонизации. После рассмотрения в Синодальной Комиссии материалов, присланных из епархии, при наличии достаточных оснований для канонизации, Святейший Патриарх благословляет причислить к лику святых местночтимого подвижника и почитание его в пределах епархии. В случае, если Синодальная Комиссия находила присланные материалы недостаточными, они возвращались в епархиальную комиссию для продолжения работы над ними.

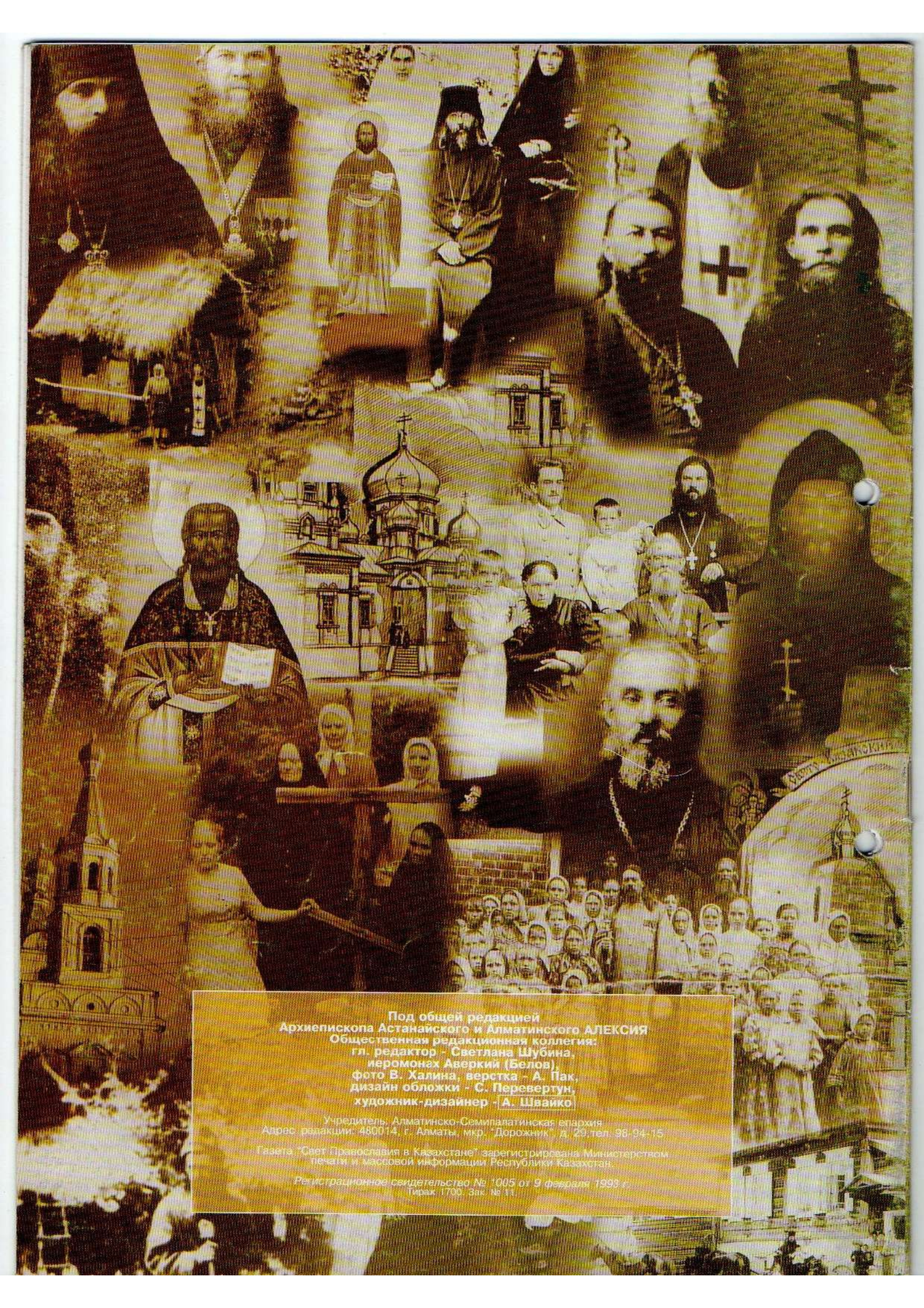
«Боголюбивая Полнота Русской Православной Церкви благоговейно хранит святую память о жизни, подвигах исповедничества святой веры и мученической кончине иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, вместе с Царской Семей засвидетельствовавших во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви даже до смерти и оставивших о себе грядущим поколениям христиан свидетельство о том, что живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем (Рим. 14, 8). Они были служителями Животворящего Духа, явившими духовную силу Церкви в испытаниях недавнего прошлого, и мы не можем предать забвению их подвиг веры, ибо они во всем явили себя как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах (2 Кор. 6, 4-8).

Терпя великие скорби, они сохранили в сердце мир Христов, стали светильниками веры для соприкасавшихся с ними людей. Будучи столь стесняемы внешними обстоятельствами, все встречавшиеся испытания они переживали с твердостью и смирением, как это подобает каждому подвижнику и делателю на ниве Хрис-

товой, храня в сердце завет святого Апостола Петра: Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий поживает на вас (1 Пет. 4, 12-14).»¹⁰

ИСТОЧНИКИ

1. здесь и далее цитаты по: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., Издательство Московской Патриархии, 1999.
2. см.: Лебедев А.П. Эпоха гонений на христиан и утверждение Христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб., Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1904. Репр.: 1994. С.135.
3. см.: Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах.// Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917 – 1941. Документы и фотоматериалы. М., Издательство Библейско-Богословского института святого апостола Андрея, 1996. С.29-30.
4. см.: Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Слово к читателю.// Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917 – 1990. М., Издательство Московской Патриархии, Издательский дом «Хроника», 1994. С.6.
5. Емельянов Н. Оценка статистики гонений на Русскую Православную Церковь с 1917 по 1952 годы. (По данным на январь 1999 г.). Адрес статьи в Интернете: <http://www.pstbi.ccas.ru/institut/sb/f12.htm>
6. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Материалы. М., Издательский Совет Московского Патриархата, Благотворительный фонд «Рождество – 2000», 2001. С.70.
7. см.: Постановление Священного Синода Русской Православной Церкви от 11 апреля 1989 года о создании Комиссии по канонизации святых.// Канонизация святых в XX веке. М., Издательство Сретенского монастыря, 1999. С. 80. Еще см.: Журнал Московской Патриархии. 1989. №6. С.11-12.
8. Юбилейный Архиерейский Собор... С.70-74.
9. Материалы Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1992 года.// Журнал Московской Патриархии. 1992. №6. С.Х.
10. Деяние Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века. // Юбилейный Архиерейский Собор... С.286.

Под общей редакцией
Архиепископа Астанайского и Алматинского АЛЕКСИЯ
Общественная редакционная коллегия:
гл. редактор - Светлана Шубина,
иеромонах Аверкий (Белов),
фото В. Халина, верстка - А. Пак,
дизайн обложки - С. Перевертун,
художник-дизайнер - А. Шааико

Учредитель, Алматинско-Семипалатинская епархия
Адрес редакции: 480014, г. Алматы, мкр. "Дорожник", д. 29, тел. 98-94-15
Газета "Свет Православия в Казахстане" зарегистрирована Министерством
печати и массовой информации Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 1005 от 9 февраля 1993 г.
Тираж 1700, Зак № 11.